

С Т Е Н О Г Р А М М А

семинара на тему "О порядке формирования документов стратегического планирования в сфере культуры в субъектах Российской Федерации (современные модели культурного развития)"

20 июня 2017 года

С.Е. РЫБАКОВ

Добрый день, уважаемые коллеги, дорогие друзья! Я думаю, мы начнем наше мероприятие, несмотря на то, что еще не все подошли. Еще раз обращаю внимание на то, что мы проводим семинар в рамках секции "Наука, образование и культура" научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации. Мы планируем сегодня обсудить такую важную, как мне кажется, тему, а я думаю, что, наверное, со мной согласятся присутствующие, тему — "О практиках формирования документов стратегического планирования в сфере культуры в субъектах Российской Федерации (современные модели культурного развития)".

Я сразу хочу сказать, что семинар проводится при участии и поддержки Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Хотел поблагодарить Ольгу Николаевну Астафьеву, но она еще не подошла. Также в семинаре принимает участие член нашего Комитета по науке, образованию и культуре, член Совета Федерации Кондрашин Виктор Викторович, член Комитета Государственной Думы по культуре, заместитель председателя комитета Шолохов Александр

Михайлович, член комитета Бондаренко Елена Вениаминовна, представители министерств и ведомств. От Министерства культуры — Гаврилов Юрий Иванович, начальник отдела проектного офиса Минкультуры Российской Федерации — Центра культурных стратегий и проектного управления. От не менее уважаемого Министерства экономического развития... Будет у нас Елена Ивановна? Обещала. Подождем. Заместитель председателя правительства Пензенской области Ягов Олег Васильевич.

Должен также представить министра культуры Московской области Косареву Оксану Валентиновну, заместителя министра культуры Республики Дагестан Мугадову Мариану Велихановну, заместителя министра культуры Ростовской области Грунского Ивана Владимировича, начальника управления культуры и туризма Липецкой области Волкова Вадима Геннадьевича, заместителя директора департамента культуры Владимирской области Зотова Сергея Ивановича, заместителя руководителя департамента культуры правительства Москвы Филиппова Владимира Эдуардовича.

Также должен представить экспертов нашего комитета: заместитель директора Института экономики РАН Музычук Валентина Юрьевна и главный редактор журнала "Обсерватория культуры", член научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Никонорова Екатерина Васильевна.

А также присутствуют другие уважаемые гости, представители различных организаций. Прошу прощения, что не всех назову. И так уже долго представляемся.

Всем здравствуйте.

Я хотел бы обратить просто вначале внимание на тему, потому что она звучит достаточно сухо и, кажется, обещает быть скучной. Но я думаю, что это совсем не так, потому что мы проводим наше

мероприятие с целью оценить ситуацию, как развивается эта ситуация после принятия основ государственной культурной политики, которые, я как считаю, стали вообще основополагающим документом для планирования и для реализации этого планирования, а также чтобы присутствующие здесь представители регионов поделились с нами опытом своим. И вообще очень важно выработать систему стратегического планирования.

Я неслучайно сказал об основах государственной политики, именно основах государственной политики в сфере культуры, потому что, наверное, да не наверное, я в этом убежден, что это тот самый документ, который явился главным событием прошедшего Года культуры, 2014 года, потому что на самом деле для меня лично это не просто документ, это впервые сделанное не просто заявление, документ, подписанный Президентом страны, где совершенно четко определено, что культура — это не то, что делается по остаточному принципу, и не то, что делается, исходя из того, сколько на это хватило денег, а это как раз та задача, которая должна решаться в приоритетном порядке.

К огромному сожалению, могу сказать, что мы пока еще к этому не привыкли. Потому что как раз и одна из целей нашего сегодняшнего собрания заключается в том, чтобы понять, что происходит, что до сих пор не дает нам право относиться к культуре соответствующим образом. Потому что действительно культура — это приоритетная государственная задача, это задача не просто государства, но и всего общества.

И для того чтобы это не было пустым звуком, мы должны все-таки научиться относиться к культуре не как к чему-то такому, я еще раз повторяю, на что осталось время и деньги. Потому что, что греха таить, представители регионов знают, как это происходит, например,

на обсуждениях у глав регионов, у губернаторов, когда всем предоставляется слово. Понятно, сначала промышленность, сельское хозяйство, финансы и прочее, и прочее, потом выступают заместители по социалке, и в его выступлении сначала, опять же, образование, медицина, собес, — и только в конце, если останется время, обсуждаются вопросы культуры.

К сожалению, это не только финансовые проблемы, хотя и финансовые тоже, потому что культура, к огромному сожалению, часто занимает последние строчки в бюджетах, как в региональных... Да и, чего греха таить, в федеральном бюджете она, наверное, совсем не на том количестве процентов и не на том месте, на котором должна находиться. А это во многом и в отношении, конечно, тоже. Потому что... Не могу не вспомнить добрым словом советское время, когда все-таки, несмотря на всю спорность идеологических вопросов, культура считалась чем-то гораздо более важным.

Тем не менее за последние два с половиной десятилетия мы попали в ситуацию, когда культура стала восприниматься (и самое печальное, что не только в общественном сознании или у обывателей, но и у власти предрежащих) как развлечение — как структура досуга, как структура развлечения. И я, например, принципиально не согласен даже с той формулировкой, которая присутствует в Минкультуры, когда учреждения называются культурно-досуговыми. Я не знаю, что предложить, это пусть Минкультуры подумает, но что-то из области просвещения все-таки? Ну, не только же досуговое...

Потому что на самом деле мы отлично понимаем, на чем во многом держится духовная жизнь в малых городах, особенно в селах. Это, как правило, те самые, к сожалению... Называем их культурно-досуговыми учреждениями, а на самом деле это центр не только

культуры, а центр вообще общественной жизни, духовной жизни и вообще, скажем, некий очаг, вокруг которого теплится все, что происходит в этом маленьком городе или селе.

Об этом можно очень долго говорить, но на самом деле подытожу тем, что, наверное, сегодня мы попытаемся внести какую-то очередную лепту в тот процесс, который, на мой взгляд, неизбежен, — в процесс все-таки превращения культуры в важную задачу и процесс перехода к пониманию всеми важности этой задачи. Вот так.

Позволю себе, наверное, на этом закончить и с удовольствием предоставить слово первому из записавшихся выступающих, это Гаврилов Юрий Иванович.

Юрий Иванович, пожалуйста.

Ю.И. ГАВРИЛОВ

Презентацию можно будет поставить?

Презентацию мы начнем, так скажем, с культуры как стратегического приоритета. Но прежде чем говорить о презентации, я немножечко попытаюсь тоже какие-то общие слова сказать. Потому что Сергей Евгеньевич, с моей точки зрения, совершенно правильно отметил основополагающий документ — Основы государственной культурной политики, который по своей сути внес или наметил определенный перелом в культурной политике, причем не только как культурной политики ведомства, но и культурной политики как некоего, тут написано, "межотраслевого явления".

По поводу "явления" можно, конечно, посмеяться, но тем не менее "межотраслевое" — это то, что составляет суть того документа, который называется "Основы...", и это несколько иной взгляд на культуру как на ту ткань, которая пронизывает все общество и в той

или иной мере участвует во всех процессах, связанных с развитием страны.

Я хотел бы отметить некую сложность своей позиции, в которой вынужден выступать.

Потому что, с одной стороны, я был среди тех, кто собственно разрабатывал Основы государственной культурной политики и имею к этому самое прямое отношение. Но после того как наступила пенсия, я начал заниматься вопросами практической реализации тех подходов, которые там были заложены. И фактически сейчас выступаю от лица так называемого проектного офиса Минкультуры, который называется "Роскультпроект".

На эту организацию возложена миссия, что ли, практического претворения новых идей культурной политики, то есть превращение подходов в определенные механизмы. Не могу сказать, что это получается достаточно хорошо, но по крайней мере это шаг, который приближает нас к тому пониманию культуры, которое в основах изложено.

Все вы знаете, что за основами последовала Стратегия государственной культурной политики, а за стратегией последовал план ее реализации. В этом плане есть некий пункт 2, который говорит о необходимости гармонизации документов стратегического планирования и приведения их в соответствие с теми целями и задачами, которые сформулированы и в основах и раскрыты в той или иной степени в Стратегии государственной культурной политики.

Моя сегодняшняя задача заключается в том, чтобы познакомить вас с тем, в какой мере вот эта гармонизация идет, или в какой мере она сейчас проведена, как она идет, и какие видятся здесь проблемы.

Я не буду очень долго останавливаться на деталях и попробую... Если говорить о сути, что... О плане мероприятий я сказал, который требует и задает процесс гармонизации. Цель ее — координация внесения изменений в региональные документы стратегического планирования, обеспечение их соответствия. Индикатором является количество регионов, обеспечивающих приведение региональных документов стратегического планирования в соответствие с основами. А подтверждающими документами становится тот или иной нормативный акт субъекта Российской Федерации и отчет, который субъект направляет в Министерство культуры.

По каким критериям, что должно быть критериями этой самой гармонизации? Гармонизация ведь — это, по сути дела, приведение в соответствие, если выражаться бюрократическим языком. Придумали такой вот термин "гармонизация". Он, наверное, красивый, он имеет место в Стратегии государственной культурной политики. В основах его нет.

Если говорить о критериях... Есть несколько уровней стратегических документов. Одни — это о целеполагании, это стратегии социально-экономического развития субъектов. Другие, в соответствии с законом о стратегическом планировании, являются прогнозными документами, то есть это прогнозы социально-экономического развития субъектов, бюджетные прогнозы.

Ну и за планирование и программирование отвечают такие документы, как план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта, государственной программы, схемы территориального планирования субъекта Российской Федерации. То есть в принципе все перечисленные документы в той или иной степени, как в оптимальном варианте,

должны быть гармонизированы с целями и задачами государственных основ и стратегии государственной культурной политики.

Здесь дальше перечислены в презентации показатели развития культуры. Честно говоря, мне не хотелось бы их здесь перечислять. Уж больно здесь всего много. И вряд ли это внесет какую-то ясность в процесс. Я, скорее, буду говорить о том, в каком состоянии сейчас находится эта самая гармонизация.

На сегодняшний день по результатам мониторинга тех документов и отчетов, которые поступили в Министерство культуры (а их представили 53 субъекта, 32 субъекта таких отчетов не представили), можно сказать, что 46 субъектов Российской Федерации не внесли изменения в региональные документы стратегического планирования, 9 субъектов изменения внесли, но не указали нормативно-правовой акт, на основании которого они были внесены, и 23 субъекта внесли изменения с указанием нормативно-правового акта, которым они внесены. Критерий здесь такой, что если и есть изменения, есть нормативно-правовой акт, то считается, что тот или иной документ гармонизирован.

При этом лишь два субъекта внесли изменения в стратегию социально-экономического развития субъекта и указали нормативно-правовой акт, один субъект внес изменения, не указав нормативно-правовой акт. 46 субъектов не внесли изменения в документы стратегии, 4 — внесли без указания нормативно-правовых актов.

Какой-то уже бардак тут. Простите, но справка, которая мне сделана, она несет, по-моему, какие-то путанные совершенно данные. Я тогда скажу по-другому, потому что то, что здесь нарисовано...

Вот перед вами те же самые отчеты, только они представлены в цифрах и разбиты по документам стратегического планирования, которые так или иначе подвергались гармонизации. По стратегии социально-экономического развития два субъекта внесли изменения, 12 субъектов вносят. В 12 субъектах нормативно-правовые акты пока отсутствуют.

Стратегия государственной культурной политики субъекта, или концепция развития культуры: три субъекта приняли, указали нормативно-правовые акты, пять субъектов не указали.

Планы социально-экономического развития и госпрограммы субъекта: 28 субъектов внесли изменения, 15 субъектов внесли, но не указали нормативно-правовые акты.

Это те итоги, которые есть сейчас у "Роскультпроекта". Но, честно говоря, мне коллеги просто подготовили какие-то совершенно неадекватные справки, честно говоря, что обидно.

Тогда я перечислю те субъекты, которые сейчас показали лучшие результаты по гармонизации региональных документов стратегического планирования. Это у нас с вами Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Тульская область, Орловская область, Волгоградская область, Вологодская область, Республика Хакасия и Республика Дагестан.

И честно говоря, я бы на этом свое выступление закончил, но, глядя на эту кучу документов, я хочу еще один раз сказать, что гармонизация как таковая и ее оценка, ее мониторинг пока идут, с моей точки зрения крайне-крайне слабо. Несмотря на то, что мне, как работнику "Роскультпроекта", или через меня прошли практически все стратегии социально-экономического развития, которые изменялись в последнее время и которые поступали на согласование из Министерства экономического развития по линии

Минкультуры, мы их практически все согласовывали с замечаниями, иногда возвращали два раза.

Надо отметить, что те или иные замечания помогли тому, что стратегии приобрели определенную цельность с точки зрения культурной политики, и удалось в какой-то мере (я опять не буду говорить, что удалось все) внести те новые идеи и положения, которые заданы основами и стратегией в региональные документы. Достаточно долго мы пытались размышлять по поводу необходимости создания или разработки специальных региональных стратегий культурной политики. Вопрос этот неоднозначен, представляется, что где-то вполне достаточно внесения необходимых изменений по стратегии социально-экономического развития региона, но возможно, что где-то имеет смысл подготовить и специальную стратегию региональной культурной политики.

В части гармонизации разработаны определенные методические рекомендации, честно говоря, я не в курсе разослало их Министерство культуры или нет. Рекомендации тоже пока достаточно слабые, планируется проведение некоего семинара с участием "Роскультпроекта" для регионов, который позволит каким-то образом соотнести наши представления. Но в целом если говорить о практической части этой работы, она пока только разворачивается, и хотелось бы, чтобы обратная реакция сейчас произошла, и может быть, какие-то чисто теоретические взгляды на те подходы, которые используются, тоже были оглашены. Спасибо.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо, Юрий Иванович.

Не могу не прокомментировать выступление Юрия Ивановича как представителя Министерства культуры, потому что для меня самым главным, из того, что он рассказал, явилась одна цифра, что

только три субъекта внесли все наши моменты, о которых мы так много говорим, всю культурную тематику в стратегию социально-экономического развития.

О чем это говорит? Это говорит о том, что мы до сих пор все-таки не перешли к той ситуации (если я правильно понял эти цифры), что региональные стратегии социально-экономического развития, и только в трех упомянутых культурах. Это очень похоже на правду. На самом деле так, наверное, оно и есть.

О чем это говорит? Это говорит все о том же, что культура не воспринимается как часть стратегического планирования в рамках всего социально-экономического развития.

Здесь не хочется кого-то конкретно упрекать, это просто лишь констатация факта, что сложившаяся практика не меняется. Это, на мой взгляд, самая главная тема на сегодняшний момент.

Более того, я поддерживаю Юрия Ивановича в том, что даже простая статистика... Мы уже постоянно говорим о том, что культура — это не область, это сфера (или наоборот, кому как нравится, кто как любит слова называть, для кого-то это не сфера, а область). Но факт в чем заключается? Есть здравоохранение — понятно, это Министерство здравоохранения. Есть образование — есть министерство образования. С культурой так невозможно. Я просто как человек, занимавший достаточно высокий пост в Министерстве обороны, хочу проинформировать вас, что у Министерства обороны больше подведомственных культурных учреждений, чем у Министерства культуры, — так, например. Когда однажды проводили одно совещание (сейчас уже не помню какое, это когда я работал в Аппарате Правительства) и касались темы культуры, то решили собрать ведомства и не нашли ни одного ведомства, которого этот вопрос бы не касался. То есть, понимаете, вопрос был чисто по

культуре, но оказалось, что надо звать всех, включая Минсельхоз и так далее.

Но тем не менее на практике в документах планирования это, к сожалению, не отражается. В чем проблема? Наверное, и проблема, скажем, уровня чуть выше министерства, потому что мы с вами не забыли, наверное: когда мы обсуждали Основы государственной культурной политики, то очень много разговоров было про необходимость, возможно, создания некоего надведомственного органа. Но тема так и повисла в воздухе, она не реализована, то есть нет ни правительственной комиссии, нет ни какого-то совета, чего угодно. Но, может быть, возвращаясь опять к той же теме (правильно, Николай Филиппович, мы вспоминаем всеми забытую почему-то тему?), возможно, такой орган помог бы скоординировать межведомственные вопросы.

Кроме того, и само Министерство культуры (я сейчас очень деликатно сформулирую претензию) вряд ли во многом встроено в систему стратегического планирования и планирования вообще, потому что (я уж так заранее провоцирую Елену Станиславовну перед ее выступлением), наверное, к Министерству культуры есть целый ряд вопросов по наличию или отсутствию в их документах вообще программно-целевого метода.

И много вопросов задавалось по программе "Культура России" вообще, насколько она программно-целевая, в частности уже всем наболевшая и всем известная тема по реставрации. И действительно, а как? Мы же отлично понимаем, что этот тонкий кусок масла мы на всю страну не размажем. Тогда что мы выбираем? Понятно, есть какие-то суперобязательства — объекты ЮНЕСКО, объекты особо ценные, а дальше? Получается, кто пролоббировал, кто выпросил, тот и отреставрировал. Это же тоже, наверное, не совсем правильно.

Мы, наверное, должны понимать, что реставрация должна производиться на тех объектах, которые потом будут жить, и жить зачем-то в первую очередь, и давать какой-то результат от этого. А дальше начинается какой-то кумулятивный или, может быть, индукционный (как кому нравится) эффект. Много-много таких вопросов.

Вопросы, конечно, и, скажем, к дальнейшему продвижению вообще стратегических документов сверху. Потому что мы все заметили Основы государственной культурной политики, но, если честно, мы в гораздо меньшей степени заметили появление культурной стратегии и плана по ее реализации. И вообще я не очень понимаю, что изменилось, честно говоря. Может быть, я человек несведущий, но я что-то не особо это вижу.

Зато я вижу другое — что, например, странная метаморфоза произошла с нормативами. Мы понимаем, о чем... те, кто с регионов. Как-то вроде бы оно все было задумано правильно, но в итоге мы видим, что по факту количество учреждений может по этим нормативам просто сократиться, что очень интересно. Это же произошло после того, как эта тема была озвучена в Послании Президента, им вроде был дан очень мощный посыл, что давайте пересмотрим. Вместо этого методика постановления Правительства упразднена, все это спущено на Министерство культуры. Министерство культуры само разрабатывает некие нормативы, в которых путем несложных подсчетов можно вычислить, что количество библиотек может уменьшиться, количество сельских клубов может уменьшиться.

И, самое главное, подчас возникает вопрос, что это не чей-то злой умысел, а просто где-то что-то, может, недосмотрели. Я не буду расшифровывать, все люди сведущие и понимают, о чем я говорю.

Там городские округа, населенные пункты с количеством определенных тысяч жителей. Понятно о чем, да?

Это о чем говорит опять же? Это говорит, может быть, о том, что у нас страдает тема именно стратегического планирования, мы разучились планировать. Вот в чем все дело. Мы очень долго радовались, что пришел рынок, который все расставит на свои места. Отдельные мудрые головы договорились до того, что культура вообще должна сама зарабатывать: что же, это сфера развлечений, значит, на развлечениях она и будет зарабатывать. Но, извините, мы все отлично понимаем, что есть шоу-бизнес, а есть культура и искусство даже высокого уровня исполнителей, но эти высокого уровня исполнители, как только они выезжают в регионы, уже не могут выполнить те пресловутые финансовые нормативы, которое им ставит их родное министерство. И это тоже проблема.

Культура — это та отрасль, которая не может быть поставлена в ряд с теми отраслями, которые зарабатывают. Здесь какой-то иной нужен подход совершенно. Что-то является прибыльным, что-то является принципиально неприбыльным.

И с этим надо не то что смириться, это надо принимать как данность и понимать, что культура — это сфера, которая требует вложений, но вложений во что-то, наверное, гораздо более важное, чем экономическая прибыль, а именно в головы людей, в развитие всей страны и не применю лишний раз заметить в развитие периферии, провинций, малых городов, потому что жизнь показывает, что (я уже заканчиваю свою мысль, просто действительно тема... понимаете, несмотря на все сложные экономические условия, несмотря, может быть, на наши недостатки в этой ситуации) люди на местах в этом очень нуждаются. И, например, библиотека. Казалось бы, библиотека, достаточно

старомодное такое учреждение, но я бывал в очень многих таких глухих уголках, в маленьких районах, населенных пунктах, библиотека там становится центром какого-то общения, центром, куда приходят люди, причем те, которые, может быть, не самые высокообразованные, но им туда интересно приходить, потому что там книги, там какие-то умные разговоры, там центр местного комьюнити, извините за выражение. Вот в чем проблема. И это надо изучать, к этому надо подходить системно, потому что мое глубокое убеждение, что Министерство культуры все-таки существует в первую очередь не для того, чтобы управлять искусством, потому что искусством управлять не надо, оно само по себе развивается, а управлять именно культурой для масс, для населения, с чем у нас по всей видимости есть проблемы.

Еще раз подчеркиваю, на мой взгляд, все начинается с планирования, поэтому столь важный вопрос мы сегодня и подняли. А теперь я попрошу всех выступающих придерживаться регламента, я думаю, что 5 минут вполне достаточно, чтобы сказать то, что хотели. И после разговора о планировании, конечно же, кому ни предоставить слово, как директору Департамента стратегического и территориального планирования Минэкономразвития России. Пожалуйста, Елена Станиславовна Чугуевская.

Е.С. ЧУГУЕВСКАЯ

Спасибо, Сергей Евгеньевич.

Пока технически готовится, я хочу начать с того, что на самом деле стратегия — это искусство реального. И если такой документ, как основы госполитики, обозначает некое видение будущего, то стратегия должна обозначать путь достижения этого видения. И, самое главное, мы разучились не только планировать, мы разучились и считать эффекты, потому что планировать без получения эффекта

бессмысленно. Это все будет на самом деле пронизано внутри моей презентации. Я попытаюсь вам сегодня рассказать ту архитектуру, которая построена по взаимосвязанной группе документов стратегического планирования, которые касаются непосредственно территориального и регионального развития, в соответствии со 172-м законом и как это дальше уже проработано уже методологически с полномочиями Министерства экономического развития.

Итак, мы этот год начали с очень важного документа, также утвержденного указом Президента, — это основы государственной политики и регионального развития, которые заменили предыдущую действующую модель регионального развития 1996 года. Мы для себя ее сформулировали как точечная, выравнивающая модель и перешли к дифференцированной или к структурной региональной политике.

Не буду зачитывать весь слайд, но хочу сделать акцент только на том, что в новой модели зафиксированы такие позиции, как выявление перспективных преимуществ конкурентных регионов и муниципальных образований, стимулирование потенциала, саморазвитие субъектов и муниципальных образований Российской Федерации, продолжена позиция по снятию инфраструктурных ограничений регионального развития. И в том числе и на основании той группы документов, которые предусмотрены федеральным законом № 172.

Разработка документов стратегического планирования на федеральном уровне опять же по группе документов, влияющих на территориальное развитие, составляет собой целый блок. Она утверждена определенным планом правительственным. Несколько документов хотелось бы отметить. В частности, разработка отраслевых документов стратегического планирования должна быть

до июня 2018 года. В нашей группе документов это подготовка стратегии пространственного развития Российской Федерации, которая должна в марте 2018 года также быть внесена в Правительство. Разработка стратегии социально-экономического развития макрорегионов (следующий уровень) и композиции территорий Российской Федерации. После макрорегионов уже взаимосвязь со стратегиями субъектов, хотя никто не запрещает делать эти документы параллельно.

Кроме этого, для нас базовый документ — подготовка и внесение в Правительство прогноза социально-экономического развития Российской Федерации долгосрочного и разработка стратегии социально-экономического развития России. Почему я их упоминаю? Потому что это те документы, которые должны дать базовые показатели, "расширяемые" дальше основные направления деятельности Правительства на период до 2018 года, утвержденные в 2015 году.

Среди остальных положений хотела сделать акцент на создании условий для развития городских агломераций и высокоурбанизированных территорий как полюсов ускоренного социально-экономического развития. Это не значит, что мы только на городах сосредотачиваем свое внимание, но и между тем позиционируем города как точки опережающего развития экономического роста.

Основные задачи государственной политики и регионального развития в соответствии с указом об утверждении основ государственной политики — инфраструктурное обеспечение пространственного развития экономики и социальной сферы, совершенствование внутренней и внешней миграции. Тоже мы

сделали выборку, которая может влиять на блок, из которого должна вырасти веточка таких документов относительно культуры.

План реализации основ государственной политики и регионального развития утвержден буквально в июне текущего года, 5 июня он утвержден. Также инфраструктурное обеспечение пространственного развития экономики и социальной сферы, ключевое мероприятие — разработка стратегии пространственного развития Российской Федерации, в том числе на основании ее привлечения частных инвестиций в негосударственный сектор экономики, совершенствование механизмов внутренней и внешней миграции и много других позиций.

Немного о стратегии пространственного развития. Стратегия на самом деле достаточно новый документ для современной управленческой практики. Мы с 1996 года не занимались вообще подходами в системе расселения, которая должна быть погружена в рамках стратегии, это оценка трех больших пластов, анализ развития дальнейшей системы расселения на территории Российской Федерации, анализ размещения производительных сил. Здесь мы преимствовали старое название. На самом деле проводится оценка приоритетных экономических специализацией субъектов Российской Федерации и оценка конкурентных преимуществ субъектов Российской Федерации. К слову сказать, в концепции стратегии среди конкурентных преимуществ выделено и наличие объектов ЮНЕСКО в субъектах Российской Федерации и в муниципальных образованиях и туристический рекреационный потенциал среди конкурентных преимуществ.

И также третий блок — это оценка инфраструктурного обеспечения развития Российской Федерации, в том числе

выявление инфраструктурных разрывов, базовых инфраструктур — это транспорт, энергетика и, естественно, социальная сфера.

Структура стратегии пространственного развития — достаточно большой документ, не буду тоже подробно зачитывать. Между тем уже рассказала немного о документе, документ разрабатывается и по тем всем направлениям, что я уже сказала, ведутся наработки.

Основные вызовы пространственного развития, которые влияют на подготовку стратегии, они делятся на вызовы глобального характера и внутреннего характера, это существенные демографические ограничения развития, процессы концентрации населения в крупнейших городах и Московской агломерации, чрезмерные межрегиональные контрасты в социально-экономическом развитии, слабая инфраструктурная обустроенность отдельных регионов страны. Тоже все не буду зачитывать, презентацию на самом деле оставляю, если более подробно необходимо ознакомиться. Просто можно ее забрать.

Из глобального характера — это завершение цикла развития мировой экономики и переход к новому технологическому укладу, в том числе четвертая у нас промышленная революция существует в мире. Постепенное изменение географической конфигурации мировых центров глобального экономического влияния, достижение критического уровня антропогенного и техногенного воздействия на биосферу, глобальные изменения территориальной структуры расселения, почему мы говорим в том числе и о возрастающей роли городов.

Основные факторы пространственного развития, хотелось бы сделать акцент на нескольких факторах — это плотность населения и эффект масштаба, экономические расстояния между населенными пунктами и социокультурные и инфраструктурные разрывы, что как

раз подтверждает тезис о неоднородности пространства Российской Федерации, в том числе и инфраструктурного развития.

Следующий этап декомпозиции территориального развития — это стратегия макрорегиона. Состав и содержание положения стратегии макрорегиона утвержден соответствующим постановлением Правительства Российской Федерации. Это тот уровень более уже подробного взгляда на территорию, который наступает за стратегию пространственного развития. Макрорегион — это территория двух и более субъектов в соответствии с основами госполитики регионального развития, которая, как правило, в границах федерального округа с изменением при необходимости границ федеральных округов, если это вызвано экономическими и социальными связями, но мы практически пока останавливаемся, что границы федеральных округов будут в основном сохранены.

И после макрорегиона мы опускаемся уже до следующего уровня территорий — это стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, в которой также отрегулирован состав и содержание федеральным законом № 172.

И вот такая группа документов стратегического планирования влияет на подготовку субъектовой стратегии. Поэтому очень сложно, когда ее надо то приводить к основам культурной политики, то к основам экономической безопасности Российской Федерации, ну и целая группа документов, которая вся встречается на территории субъекта. В нашей первой группе стратегия пространства и развитие макрорегиона и отраслевые стратегии — это тот предмет, на основании которого согласовывается стратегия на уровне Правительства Российской Федерации, ну и сама стратегия субъекта влияет на схему терпланирования субъекта, взаимосвязана с долгосрочным прогнозом, со среднесрочным прогнозом субъекта,

реализуется планом реализации, должны быть увязана со стратегией муниципальных районов и городских округов. Сейчас мы работаем над внесением в 172-й закон полномочий для поселений, для муниципальных образований, возможности стратегирования добровольные, они необязательные. Ну и соответственно реализовываться через государственную программу субъекта Российской Федерации. Это как раз та система документов стратегического планирования, которая работает на региональном уровне, в частности, как она должна быть взаимосвязана с федеральным.

В октябре 2016 года принято постановление № 1045 — это постановление Правительства по порядку согласования стратегий субъектов Российской Федерации на федеральном уровне. Они должны соответствовать тем базовым документам регионального блока таким, как стратегия пространственного развития, стратегия социально-экономического развития Российской Федерации и мероприятиям и стратегий макрорегионов, и стратегий отраслевых. Между тем предметом согласования на отраслевом уровне является согласование по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации и, в частности, эти предметы совместного ведения выделены в блоках образование, наука и культура, физическая культура и спорт, здравоохранение и социальная защита, включая социальное обеспечение. Я выделяю социальные блоки, на самом деле предметов совместного ведения гораздо больше.

Министерством экономического развития подготовлены методические рекомендации для субъектов Российской Федерации по подготовке стратегий субъектов Российской Федерации, которые содержат структуру документа, рекомендации по структуре

документа и примеры, здесь несколько примеров, как отдельные блоки должны быть в стратегии отражены. Это не просто блок, это еще и предлагаемые показатели, которые должны сопровождать соответствующий раздел и потом в свою очередь согласовываться. Показатели на самом деле — для нас одно из ключевых значений, потому что как раз мы не должны противоречить показателями, если мы говорим о культуре, стратегии федерального уровня по развитию культуры, если там, допустим, была бы декомпозиция по субъектам Российской Федерации, которые, к сожалению, мало в стратегии федеральной отраслевых содержит. Вот такой краткий экскурс, как связь вертикальная нами видится, как она методически обеспечена. Если более подробные комментарии, то готова их дать. Спасибо за внимание.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо.

У меня один вопрос: а как у вас движется стратегия пространственного развития?

Е.С. ЧУГУЕВСКАЯ

Она довольно в продвинутой стадии. У нас прошлый год было реализовано утверждение концепции стратегии пространственного развития. В соответствии с постановлением Правительства она была одобрена межведомственной рабочей группой. Для создания этой стратегии создана довольно большая рабочая группа, порядка 150 человек. В нее входят представители всех субъектов Российской Федерации, всех заинтересованных органов власти ФОИВ и федеральных округов, экспертного сообщества. Такая большая группа. Мы ее не так часто собираем, в частности, для утверждения концепции. Затем концепция была еще доработана в Аппарате Правительства, и в конце мая нам Дмитрий Николаевич Козак

утвердил уже сокращенный вариант концепции стратегии пространственного развития. Был взят на первом этапе небольшой горизонт в соответствии с горизонтом планирования основ госполитики, всего 2025 год. Поэтому мы говорим о таком сложном документе и предмете, как пространственное развитие, но идем шажками, потому что вообще стратегии пространственного развития ведущих стран Европы, в частности европейская стратегия утверждается на горизонт 2050 год. Я сразу же оговариваюсь, поэтому у нас такой первый этап первоочередных мероприятий. На сегодня в рамках подготовки стратегии заканчивается блок, 30-го нам сдают, мы в рамках подведомственного заказа ...*(неразборчиво)* у нас объединились два подведомственных учреждения, сдают нам первый этап по конкурентоспособным профилям субъектов Российской Федерации, отраслевым специализациям и анализу системы расселения. Параллельно ведется работа по инфраструктурным разрывам. В общем, вот...

С.Е. РЫБАКОВ

Всё, понятно. То есть сейчас пока этап концепции, да?

Е.С. ЧУГУЕВСКАЯ

Сейчас этап уже не концепции, а сдача первого этапа рабочего.

С.Е. РЫБАКОВ

Уважаемая Елена Станиславовна, я не в плане критики пока, а в плане, может быть... Знаете, поставить "сторожок" такой.

Поскольку я понимаю общую тенденцию пространственного планирования, и прозвучала тема агломерации, совершенно понятная тема... Не в том смысле, что все должны жить в больших городах, а в том смысле, что их надо благоустраивать. Но тем не менее есть такое опасение, что наше пространственное планирование может двинуться по пути объективных

обстоятельств — что есть процессы урбанизации, все стекаются в большие города, но соответственно с этим надо смириться и дальше в этом духе продолжать.

Понимаете, мы можем сколько угодно читать всякие заклинания по поводу поддержки малых городов, но они останутся заклинаниями.

Е.С. ЧУГУЕВСКАЯ

Сергей Евгеньевич, а можно я дорасскажу тогда? Просто, может... *(Говорят одновременно. Неразборчиво.)*

С.Е. РЫБАКОВ

Нет, извините... Я понимаю... Я же еще раз говорю: я не в плане критики, я просто в плане диалога и поставить знак вопроса, потому что, я думаю, мы с вами к этому разговору вернемся потом в несколько другой, может быть, аудитории, потому что действительно есть некая тема. Потому что...

Смотрите, что получается. Дело в том, что объективные процессы, да, они ведут к агломерациям. Но есть другие вещи. Даже если на уровне регионов (опять же, я в плане такой "галочки"), как быть, например, Владимирской области, которая в силу определенных исторических обстоятельств уже в советское время растаскивалась Москвой и Нижним, потому что... Ну, Владимир — город в 300 тысяч... Рядом огромная Москва, огромный Нижний, и, по сути дела, в этой тенденции Владимирская область обречена на исчезновение фактически. Потому что не может Владимир стащить на себя эту агломерацию никак, это объективно. Это давно уже стало понятно, еще в советское время.

И опускаясь на уровень муниципалитетов. Здесь вообще грандиознейшая проблема, потому что объективно люди все хотят уехать из малого города. И, на мой взгляд, вот как раз та тема,

которую не удалось до сих пор решить Министерству культуры, потому что пока единственное, что оно смогло выработать, — это тема исторических поселений, которая является, по сути дела, только ограничительной и охранительной в части объектов культурного наследия.

Мне кажется, просто нам нужно понять — а для чего? Для чего нужно развивать хотя бы какой-то определенный перечень малых городов или сел (Старая Ладога — это село, то есть это необязательно малый город)? Для чего? И мне кажется, что эта задача даже не столько экономическая, сколько культурная, вот как раз в том смысле, в глобальном смысле, культуры. Потому что большое количество таких малых городов и территорий содержат в себе историческое наследие во всех смыслах, то есть в архитектуре, в нематериальном наследии, традиции, народные промыслы все живут в малых городах, и так далее и так далее. То есть, возможно, какую-то часть средств при стратегическом планировании вообще экономики страны нужно туда направлять намеренно, для того чтобы сохранять идентичность, национальное самосознание, культуру.

И в этой ситуации... Я все понимаю, мне не хочется неуважительно отнестись к небольшим фабричным городам, но это тоже объективные процессы... Мы не можем объять необъятное. Но, может быть, подняв культурную функцию для какой-то части таких населенных пунктов, все-таки учесть это в наших документах пространственного планирования и, если хотите, может быть, насильно продолжать их как-то сохранять? И потом этот якорь может возникнуть с точки зрения культуры, потому что там величина уже не важна. Ну, вспомним там... Можно по-разному относиться к тому, как сейчас развивается Суздаль, но он как-то

развивается. Вот как раз яркий пример — десяти тысячный городок, который играть роль гораздо большую, чем свои 10 тысяч, понимаете, да?

Поэтому... Я думаю, это предмет очень долгого разговора, но я посчитал необходимым сейчас поставить такую галочку в нашем разговоре. Потому что как бы не получилось так, что мы сейчас летим за агломерациями, а в это время какие-то странные наивные люди будут по-прежнему собираться, заклинять "давайте поддерживать малые города", — а ничего не выйдет, потому что у нас эта цель не прорисована. А зачем поддерживать-то? Ну, зачем его поддерживать, если действительно любой нормальный человек поедет в большой город? Вот это огромная проблема. Давайте как-то к этому разговору вернемся, я считаю, что нам всем нужно об этом очень сильно подумать именно сейчас, пока не поздно еще.

Спасибо большое, Елена Станиславовна. Очень приятно было слышать Ваше такое вот мощное выступление.

Е.С. ЧУГУЕВСКАЯ

Я два слова можно скажу, Сергей Евгеньевич?

С.Е. РЫБАКОВ

Ну, скажите.

Е.С. ЧУГУЕВСКАЯ

На самом деле если бы мы более подробно... была тема говорить о системе расселения, наверное, мы бы больше погрузились и погрузились бы в этой дискуссии до всех типов городов.

На самом деле, во-первых, дана оценка системы расселения — она у нас неоднородная. Мы самая большая по площади страна и самая неоднородно заселенная. У нас существует основная полоса расселения, которая концентрирует крупные населенные пункты, и зона очагового расселения. И ровно в каждом субъекте точно такая

же история: есть зоны урбанизированные и зоны неурбанизированные.

В основах госполитики отражены те позиции, что, во-первых, надо поддерживать и городское, и сельское население, и что должны быть дифференцированные меры поддержки.

Почему мы это ранжируем и оцениваем? Потому что есть те территории, где нужны прямые меры государственной поддержки, а есть территории, где нужны преференциальные режимы, и есть территории, где бизнесу надо создать условия. Поэтому это не говорится, что только агломерации должны быть поддержаны. Агломерации — это точки роста экономики. Но и в агломерациях тоже свои проблемы культуры, просто там будет одна проблема, для малых городов она будет другая. У нас всегда опорной сетью расселения являлась сеть малых и небольших городов России. И по первому анализу у нас не так неустойчива система расселения, как нам всем кажется, не такие большие деформации происходят со стягиванием населения в крупные города...

С.Е. РЫБАКОВ

Просто не все могут уехать.

Е.С. ЧУГУЕВСКАЯ

Мы ничем не отличаемся от всего мира, нет. Процесс урбанизации есть процесс урбанизации, а есть процесс еще и закрытия. То есть это отдельная тема, и она не так проста, как кажется.

С.Е. РЫБАКОВ

Все отлично, все понятно. Я просто еще раз зафиксирую ту мысль, Вы правильно сейчас сказали, что большие города, центры — точки роста, но я просто хочу подчеркнуть, что есть сферы, в которых малые города могут стать мощными точками роста, если их

поддержать. Это именно культура, вот мы сейчас об этом должны, мне кажется, все подумать, потому что да, малый город не может создать большую какую-то образовательную компетенцию или, предположим, промышленную, это нереально. А вот создать культурную компетенцию может вполне себе и малый город, но ему надо помочь, вот в нынешних условиях ему надо помочь.

Елена Станиславовна, огромное спасибо.

Я сейчас, извините, пожалуйста, записавшиеся, еще раз призову, у нас завершили свои выступления федеральные органы, поэтому попрошу всех следить за регламентом, кладу часы — пять минут, всё.

И сейчас я прошу прощения у Олега Васильевича, вперед предоставляю слово Оксане Валентиновне Косаревой, министру культуры Московской области. Не потому, что это Москва, а потому, что человеку надо будет уйти, если я правильно понял.

Пожалуйста, Оксана Валентиновна.

О.В. КОСАРЕВА

Спасибо большое.

Знаете, я хотела бы сказать не о стратегических документах, потому что все это вы увидите, в материалах все это есть, те законы, которые приняты и разработаны, я бы хотела сказать о другом. Любая стратегия требует ее потом последующего выполнения. И вот здесь как раз начинается проблема, потому что мы можем любое стратегическое планирование применять, но если мы не ответим на вопросы: для чего мы это делаем? кто это сделает? какими ресурсами? какой результат мы хотим получить? И какой обратный отклик от жителей..., а мы самая клиентоориентированная, я бы сказала, отрасль, потому что мы не создаем продукт материальный, мы создаем продукт духовный, мы создаем настроение, по сути дела. И

сейчас в преддверии того, что у нас с вами... (мы все здесь, коллеги, в общем-то, понимаем, что будут мартовские выборы, будут выборы губернаторов) как раз культура — это тот механизм, который позволяет создавать настроение, который позволяет как раз осуществлять политику в регионе. И если этого не понимать, если в этом направлении не двигаться, то на самом деле мы просто не будем выполнять свою функцию.

В чем основная проблема, с которой мы столкнулись. Проблема в том, что культура сама по себе работать не может. Мы можем вкладывать любые деньги, мы можем получать любые ресурсы, потому что, как это ни странно звучит, на самом деле ресурсов очень много. Реализуется очень много проектов Министерством культуры Российской Федерации: и многофункциональные культурно-досуговые центры, и Министерство ЖКХ предоставляет большие средства на общественные пространства. А парки культуры и отдыха — это действительно общественное пространство, на которое тоже можно получить средства. Но если не будет четкого понимания, каким образом, какой результат мы хотим получить, в принципе средства не будут максимально приносить эффект.

Мы пришли к этому, скажем так, всем правительством и на уровне региона реализуются проектные офисы. Конечно, очень жалко, что на федеральном уровне культура не является проектом, по которому реализуется проектный офис, потому что да, здравоохранение, дороги, жилье — это очень важно, но культура — это тоже важно. Поэтому на региональном уровне в первую очередь от региональных органов управления культуры зависит донести до губернаторов о том, что культура также должна быть приоритетным проектом.

В Московской области на сегодняшний день реализуется три приоритетных проекта по сфере культуры, а также культура участвует в приоритетных проектах, реализуемых другими сферами. В чем это выражается, например, проект "Доступная среда". Мы можем сколько угодно вкладывать деньги в "Доступную среду" дома культуры, музея, библиотеки, но если инвалид не сможет выйти из дома, то грош цена нашим вложениям. Поэтому проект должен реализовываться целиком. Маршрут от дома до дома культуры, маршрут от дома до школы искусств, маршрут от дома до парка должен полностью реализовываться. Поэтому к этому подключаются ЖКХ, дорожники, транспортники, социальная сфера. И таким образом, вложение денег все-таки приносит максимальный эффект, потому что люди действительно видят и понимают, что доступность учреждений культуры для них выросла.

Точно так же реализуется проект "Умная социальная политика". Это пять отраслей социальной сферы, фактически все. В чем это заключается? Получение максимального эффекта и отдачи от учреждений через рейтингование системы показателей и стандартов работы. То есть каждое учреждение должно понимать, в какой зоне оно находится. И до тех пор пока директор не понимает, что он в красной зоне, а это, поверьте, очень сильно стимулирует, когда человек видит, что он попадает в красную зону. И такие системы рейтингования, оценки руководителей мы разрабатываем в рамках проектного офиса с участием Министерства экономики, финансов, правовиков. То есть это тоже комплексный подход.

Также реализуется проект "Перезагрузка библиотек". Мы все знаем, что библиотеки, и в принципе это звучит по всем посланиям руководителей и страны, и руководителей Министерства культуры Российской Федерации, не выполняют той функции, которую они

могли бы на себя взять — многофункциональных культурных центров, которые должны, по сути, стать центром жизни. Потому что что такое библиотека? Это учреждение, расположенное в шаговой доступности. То есть оно фактически приближено к жителям. И у него все шансы и все ресурсы на оказание услуг, которые нужны жителям. Ведь на самом деле самые востребованные услуги для жителей — это не услуги самой библиотеки по книговыдаче. Мы с вами живем в век информатизации. Большинство могут открыть Интернет и посмотреть любую книгу, любую информацию, которая их интересует. А наша с вами аудитория, которую мы теряем, — это молодежь и дети. Пенсионеры придут к нам и так.

А как в библиотеку вернуть молодежь? Значит, надо предоставить какую-то услугу, которая является исключительной, которую не предоставляют в другом месте. И, как ни странно, это, например, общение. Потому что на сегодняшний день у молодежи нет центров, где они могли бы общаться. И библиотека может стать таким центром. Это не значит, что переделать библиотеки в молодежные центры, это, значит, просто найти точку соприкосновения и предоставить услугу, которая будет востребована.

Также реализуется проект "Парки Подмосковья". Что такое этот проект? Это когда бюджет поддерживает создание и благоустройство новых парков. Мы за три года достигли результатов: с 25 парков мы перешли на 82 парка. Это территории, которые, по сути дела, благоустроены для досуга и досуга именно семейного, что очень важно. На самом деле мы тоже теряем этот сегмент, потому что семья — это когда родители вместе с детьми приходят в учреждение культуры. И если родители ребенка не приведут, мы этого ребенка с вами не получим никогда в наши учреждения. То же

самое происходит с туризмом, когда детский туризм мы теряем из-за ограничений по перевозке детей.

То есть проблемы все комплексные, они все решаются только совместно. И если мы в принципе смогли бы все-таки на федеральном уровне получить приоритетный проект в сфере культуры, для регионального уровня это было бы очень большим подспорьем. Да, в Московской области, слава богу, понимание губернатора полное есть по сфере культуры. Я не знаю, как у моих коллег в других субъектах. Но на самом деле культуре всегда тяжело пробиваться. Когда выбирают, куда дать деньги — в здравоохранение, образование, дороги или культуру, вы все понимаете прекрасно, что культура стоит не в приоритете. *(Оживление в зале.)* Это очень важно, да, именно федеральный уровень и поддержка.

И то, чего нам в принципе не хватает и о чем мы тоже говорим очень много, нам нужен, конечно, каталог положительных практик работы. Если бы регионы могли куда-то обратиться и увидеть в одном месте, в одной точке собранные положительные практики, это бы очень сильно помогло. Собственно говоря, скажем так, мы бы не изобретали велосипед, который изобрели до нас.

Спасибо.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо.

И сейчас я предоставляю слово заместителю председателя правительства Пензенской области Олегу Васильевичу Ягову.

О.В. ЯГОВ

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые коллеги! Сергей Евгеньевич, я, наверное, тоже по ходу перестрою свой доклад. Потому что у меня стратегия прописана, но я больше чем уверен, на

90 процентов, у всех регионов она будет совпадать. Поэтому вряд ли кому-то это интересно будет.

Если позволите, я прямо по ходу, пока слушал коллег, написал несколько реперных точек, которыми хотел бы поделиться.

Первое. Я полностью согласен с тезисом Оксаны Валентиновны о межведомственном взаимодействии. То есть у нас сложилось почему-то такое отношение, что культура — это падчерица в системе межотраслевых отношений. И действительно по остаточному принципу. Поэтому здесь нужна политическая воля, а точнее слово губернатора, что культура на первом месте.

Вот у нас с Московской областью полное понимание, потому что нет ни одной планерки губернатора, где бы ни поднимались вопросы поддержки культуры. И буквально вчера проводилась последняя планерка, было принято решение о создании комплекса "Форпост-Пенза", с которого будут начинаться все экскурсии в Пензенской области. Это один пример.

Второй пример. Мне хотелось, чтобы в стратегию отдельной строкой была записана система взаимодействия с НКО. Поверьте, это бомба, которая, мы еще не знаем, как выстрелит. Напомню, что до 2020 года все ведомства должны до 10 процентов своего бюджета направлять некоммерческим социально ориентированным организациям, для того чтобы они выполняли госзадания. Я пока не уверен, что это не вырастут "рога и копыта", которые эти 10 процентов будут просто умыкать от культуры, поэтому здесь, мне кажется, в стратегии под особый контроль этот вопрос нужно поставить.

Следующий момент. Я не открою секрет, если скажу, что, безусловно, все субъекты исполняют указ Президента о неукоснительном повышении уровня заработной платы работников

культуры, работников дополнительного образования в сфере культуры. У меня здесь предложение просто дальше дожимать административным ресурсом на уровне регионов, то есть добиваться повышения выделения в региональных бюджетах и муниципальных бюджетах. Пусть это будет 3–5 процентов, но каждый год на 1–5 процентов этот бюджет можно повышать. И на примере Пензенской области мы убедились, что сначала приходилось ломать, а сейчас все главы муниципальных районов довольны, что процесс этот прошел. И пример я вам приведу. У нас бюджет на туризм в Пензенской области в 2017 году по сравнению с 2016 годом вырос в 20 раз, потому что мы убедили губернатора, что каждый вложенный рубль в туризм даст как минимум пять рублей прибыли. Это как раз об эффективности и об эффекте.

Следующее. У нас были парламентские слушания, вот мы с Виктором Викторовичем были в начале декабря в Совете Федерации, и Никита Сергеевич Михалков там выступал, мне очень понравилось, и я запомнил фразу (не знаю, может, перевру): сегодня молодой человек — школьник, а завтра — гражданин. Поэтому первое, что мы поставили во главу угла в стратегии своей — это культурное просвещение учащейся молодежи. Почему? Потому что если папа в четыре года ребенка взял на рыбалку, ребенок станет рыбаком, если мама с папой привели в четыре года ребенка в цирк, в зоопарк, в краеведческий музей и постоянно это делают — это наш человек, который будет этим заниматься. Поэтому мы основную ставку сделали на бренды, которых нет в России: это (я уже говорил) "Культурный дневник школьника", который мы представили. Сегодня я привез "Дневник школьника" — это наш новый проект, когда смайлики дети клеят и делятся впечатлениями. Это просто супер-дневник, на него можно просто целый час сидеть любоваться.

Вот можно будет тоже ознакомиться. Так пока он выглядит. Смотрите, вот она вся Пензенская область. Смысл-то в чем? Что он с первого класса знает, сколько районов в Пензенской области, какие промыслы в каждом районе. И вот, пожалуйста, ребенок приходит, и в первый день такую красоту, и вот он клеит, своим настроением делится, и все. Да, это требует денег, но это нужно.

И, наконец, мы запустили уникальный проект с "РЖД" "Вагон знаний". Он успешно стартовал, "РЖД" сейчас еще несколько регионов подключает к нему. Что это нам дало? Раньше мы у "РЖД" просили деньги на свои туристические проекты, допустим, даже фильмы показывать в железнодорожном составе, а сейчас они ко мне приходят, я говорю: "Ребята, с вас должок", — они говорят: "Мы на все готовы". Потому что мы им запустили.

И новый проект мы сейчас реализуем — "Познавательный школьный автобус". Я напомним, допустим, в Пензенской области в 2016 году выделено было по программе 89 новых школьных автобусов, и сейчас мы каждый школьный автобус за водителем оснащаем монитором с дисками. Дети добираются в сельских населенных пунктах от 10 до 30 минут, и мы сейчас снимаем целую серию фильмов "История культуры Пензенского края" по 10 минут, и пока они собираются (я это называю ненасильное культурное просвещение), и они, допустим, выступают.

У меня еще прямо два слова.

И наконец, нам нужна поддержка на федеральном уровне, это супербренды. Отдельно должно быть для привлечения китайцев, японцев, россиян и так далее, то есть супербренды. В Пензенской единственный в мире музей одной картины (нет такого), единственный в мире деревянный планетарий. И сейчас мы с "РЖД" создаем первый в мире (ну, может быть в России) музейный

комплекс железнодорожных вокзалов XIX века под открытым небом, то есть такого в России у нас не было. У нас землю выделили уже и все остальное, но нам нужно, чтобы "Россия 1", "Первый канал" совместно с Министерством культуры выделяли деньги на эти проекты.

Ну, вот только начал — уже пора заканчивать. Все. Спасибо.

С.Е. РЫБАКОВ

(Говорит не в микрофон. Плохо слышно.) ...можно очень долго про них рассказывать.

Виктор Викторович, добавьте что-то, нет?

Член нашего комитета, член Совета Федерации Кондрашин Виктор Викторович, поскольку он представляет Пензенскую область.

В.В. КОНДРАШИН

Я лишь поддерживаю многоуважаемого Валерия Васильевича.

Действительно, губернатор у нас, Иван Александрович Белозерцев, в последнее время уделяет гораздо больше внимания именно таким, скажем так, технологиям, которые работают прежде всего на наших деток, на нашу молодежь.

И в продолжение хочу рассказать о том, что, мы знаем, у нас есть историко-культурный стандарт, допустим, в школах. И поэтому, когда речь идет о каком-то результате стратегии, нужно здесь, конечно, взаимодействовать и координировать с Министерством образования и науки, в этом смысле нужно более тесно сотрудничать.

И еще один момент, о котором я хотел бы добавить здесь, если речь идет именно о технологиях. У нас в Пензенской области действуют партийные проекты партии "Единая Россия" — это и местный дом культуры, театры малых городов, парки малых городов. То есть это такая, я считаю, действительно позитивная работа, которая видна нашим жителям, которая способствует обустройству

как раз этих самых пространств, малых городов и которая очень позитивно воспринимается населением. И самое главное, что эта программа поддерживается нашим губернатором, поддерживается, естественно, партией "Единая Россия" и способствует как раз тому, чтобы у нас среда была еще более культурной и чтобы наши жители, и прежде всего молодежь, конечно, приобщались к культуре с помощью таких тоже, я считаю, технологий, которые, как мне кажется, могут быть использованы и наверняка используются в большинстве, по крайней мере во многих регионах Российской Федерации.

А в целом я поддерживаю то, что здесь написано, в итоговом документе, и считаю, что наше совещание очень и очень своевременно и необходимо. Спасибо.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо, Виктор Викторович. Заодно и зачли как Дни Пензенской области в Совете Федерации. *(Смех в зале.)* Спасибо большое.

Александр Михайлович Шолохов, пожалуйста. Депутат Государственной Думы.

А.М. ШОЛОХОВ

Добрый день, уважаемые коллеги. Спасибо за очень содержательные выступления. Это действительно не политес, а на самом деле очень интересно было послушать.

Я бы хотел... Сергей Евгеньевич использовал выражение "сторожок поставить". Я бы такой, знаете, нулевой верстовой столб бы сейчас предложил поставить и вернуться к тому, с чего мы начинали — с основ. Когда мы с Юрием Ивановичем разговаривали много в процессе подготовки этого документа, то одно из пониманий было совершенно очевидным, основополагающим

(извиняюсь за каламбур) и абсолютно перекликающимся с тем, о чем только что было сказано, — это межведомственная история.

К сожалению, когда мы сейчас говорим о возникшей в развитие стратегии и справедливо ее во многих отношениях критикуем, надо отметить, что это критика даже не столько в адрес Министерства культуры, которое эту стратегию разрабатывало, а в адрес тех, кто поручил одному министерству разработать стратегию межведомственной деятельности. В основах сразу было заложено, что нужна некая надведомственная структура, которая будет вырабатывать стратегию, а потом контролировать ее исполнение и так далее. Ну, как можно без министерства образования разработать стратегию развития культуры? И как, кстати, можно разработать критерии этого развития, кроме чисто количественных? Я думаю, что и министерство экономики со мной полностью согласится, что просто, извините меня, поголовьем, пропущенным через какие-то ворота, культура не меряется.

Не так давно, чуть меньше трех месяцев назад, мы в Думе проводили слушания по результатам реализации стратегии государственной культурной политики за первый год этой деятельности. По цифрам все здорово. А потом... Я просто приглашал на это слушание отца Тихона, который принес маленький видеоролик, и этот видеоролик содержал ответы на элементарные вопросы типа "закончите строку "Мой дядя самых честных правил...", "назовите трех русских композиторов" и так далее среди студентов и аспирантов гуманитарных наших вузов. И что самое страшное в этом? Не то, что в Москве ответил каждый 15-й, а в Петербурге, культурной столице, ответил каждый 10-й (хоть что-то, хоть что-то), но то, что вопиющее невежество было веселым. Ну, извините меня, прикольно, какую-то ерунду спросили такую, я посмеялся и не

ответил. Вот это как раз к вопросу о культуре: это не вызывает даже стыда, собственное невежество.

Поэтому я и возвращаюсь и говорю: как без Министерства образования мы можем контролировать уровень культурного развития? Как без Министерства обороны мы можем это делать, учитывая то, что вообще-то, по большому счету, и культура, и язык, в частности, являются основами нашей национальной безопасности? Как это можно делать без Министерства экономики и без Министерства финансов? Как можно планировать? "Мы хотим сделать столько-то", — да замечательно, что вы хотите, а как это будет коррелировать с теми экономическими планами, которые мы перед собой ставим? Поэтому вот этот верстовой столб, о котором я говорю, давайте мы вернемся к основам и давайте мы все-таки выйдем на Правительство с большущей даже не просьбой, а поручением вернуться к межотраслевому стратегическому планированию в области культуры, и тогда стратегия культурной политики Российской Федерации будет не плановым документом одного министерства, каковым оно на сегодня является. И нельзя, еще раз повторяю, министерство за это винить, но они стратегию надведомственную не могут разработать, они разработали план деятельности на какой-то, кстати, весьма краткосрочный период. Если мы в своих решениях запишем необходимость обращения внимания Правительства на этот момент, я думаю, это будет очень неплохим итогом нашего сегодняшнего разговора.

Спасибо.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо, Александр Михайлович. Собственно, об этом и шла речь вначале, и Вы опять туда вернулись. Безусловно, это... Что делать? На данный момент мы вынуждены констатировать почти

непроходимость межведомственных барьеров, так у нас сложилось, Но на самом деле просто мы именно в культуре, абсолютно тут я Вас поддерживаю, потому что другие сферы да, там тоже все так же, но вот именно в культуре мы просто не сможем никуда сдвинуться, потому что то, что Вы сказали про образование... Все смотрели эти знаменитые ролики Тихона? На самом деле у меня они вызывают, честно говоря, страх, не смех. В той аудитории, где я сидел, сидели достаточно высокопоставленные люди, и все тоже веселились, но мне стало так жутко, потому что я представил, что эти молодые люди вырастут, и я стану...

С МЕСТА

Нет, я имел в виду, веселье с их стороны... *(Говорит не в микрофон. Не слышно.)*

С.Е. РЫБАКОВ

Да, это все в совокупности у меня вызывало реальный страх, потому что эти молодые люди вырастают, они становятся взрослыми. Я буду старенький, больной, а от них будет все зависеть в нашей стране, и человек, который не читал Чехова и не знает, в каком году была Февральская революция... Вот представляете, я спрашиваю студентов, я профессор, в МГУ работаю на философском факультете, я спрашиваю студентов, гуманитариев выпускного курса, они не знают, в каком году была Февральская революция. Понимаете? Вообще, если честно, мы как-то очень об этом мягко говорим. Вот я считаю, за те 20 лет, которые прошли во всех этих бессмысленных чередях реформ в Министерстве образования, системе образования, совершено просто грандиозное преступление. Это надо называть своими вещами. Я думаю, когда-то потомки об этом так и скажут: это преступление против целой нации, потому что то, что мы помним, что было в нашем детстве, в нашей молодости, и то, что

сейчас, это совершенно отличается. И самое главное, что молодежь не виновата, молодые люди не виноваты. Они тянутся к знаниям. Я общаюсь со своими студентами, они интеллектуальны, они хотят приобретать знания, но им их не дали. Они не виноваты, что им их не дали. Это какой-то бесконечный процесс бесконечного взывания к ЕГЭ, не ЕГЭ, материалы, не материалы, а воз, как говорится, и ныне там. Я полностью согласен, потому что Министерство образования ничуть не меньшую роль должно играть в проблеме культуры, ничуть не меньше, чем Министерство культуры. И все остальные здесь министерства можно ставить в ряд, потому что Минпромторг отвечает за народные промыслы, а где здесь не культура? Минэкономразвития — все понятно, мы сегодня обсудили. Министерство сельского хозяйства фактически отвечает за сельскую территорию вместе с их культурой, и так далее. Поэтому мы будем кружить здесь по кругу до тех пор, пока... Мы, конечно, в нашу резолюцию, безусловно, это запишем и дальше будем об этом взывать и кричать, но я надеюсь, что когда-то все-таки это свершится, когда наконец-то поймут, что культура — это не просто дело десятое по счету, но еще и дело общее для всех, что абсолютно принципиально.

И та тема, которая у меня наболела и к которой, знаете, я как психически больной все время к ней взываю, тема малых городов при провинции, потому что она тоже ярко межведомственная, ничего там Минкультуры не сделает. Вот оно попыталось решить проблему, назвав это историческим поселением, ну и что получилось? Абсолютно узковедомственная проблема. Не исторические поселения нужны, нужен механизм развития, то есть нужен некий механизм развития, что-то, может, по аналогии с моногородами. Неважно, может, даже еще в более широком смысле, чем

моногорода, для тех населенных пунктов, которые обладают культурным наследием, хочется очень грустно прибавить: пока еще обладают.

Сейчас я предоставлю слово Владимиру Эдуардовичу Филиппову, заместителю руководителя Департамента культуры Правительства Москвы.

После малых городов логично перейти к Москве. Владимир Эдуардович, пожалуйста.

В.Э. ФИЛИПОВ

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые коллеги! Действительно темы и подходы общие, потому что когда мы говорим о стратегическом планировании, оно тоже оценивает эти ресурсы и область приложения усилий (малый это город, средний или мировой мегаполис). Наверное, тут разница не так существенна.

Я бы хотел в течение своих 5 минут вот на чем сфокусироваться. Мы привыкли исходить из того в городе притом, что существуют мифы о том, что у нас неограниченные финансовые возможности, но вы все сейчас в Москве находитесь, наверное, эти мифы о городе тоже знаете, если разделить бюджет Москвы, если в абсолютных выражениях назвать, сколько в рублях весит программа "Культура Москвы", это окажется очень много, но если разделить на количество московских жителей, на количество туристов и количество культурных институций, то эта цифра вполне сравнима с тем объемом финансирования подушевого, который есть в некоторых регионах, а есть регионы, которые Москву по этому показателю на душу населения превосходят. Тем не менее я вам хочу сказать, что государственная программа "Культура Москвы", которая для нас в регионе является основным стратегическим документом, принимается на период пять лет с 2012 по 2018 год. Сейчас она у нас

работает с корректировками. Принципиально в нее, кроме таких общих векторов с тезисами о вовлечении молодежи, о недоступной среде, о чем сейчас все коллеги говорили, мы еще прописываем ключевые показатели, чтобы мы четко могли фиксировать, как у нас развивается динамика посещения культурных институций.

Я хочу сказать, когда мы эту программу в 2012 году начинали, посещаемость московских музеев (я имею в виду такой узкий подход, это те, которые финансируются из бюджета Правительства Москвы) составляла чуть более 7 миллионов человек в год. Сейчас мы имеем показатели, которые превышают 12 миллионов человек в год. Мы почти в 1,5 раза увеличили посещаемость за это время.

Я хочу этот пример привести для того, потому что, с нашей точки зрения, очень важно и на региональном уровне стратегического документа, и на уровне ведомств, департамента культуры, департамента образования, департамента труда, других сфер и учреждений конкретных эти ключевые показатели эффективности измеримые учитывать, чтобы каждый руководитель, который с нами заключает договор на руководство той или иной культурной институцией, понимал, за что с него спрашивают, чтобы мы с вами перестали камуфлировать неумение и нежелание руководителей культурных институций отдельных, не в целом, заниматься менеджментом, маркетингом постоянной мантрой недофинансирования культуры, что постоянно не хватает средств и так далее. Это очень важный подход, который мы переложили и не только в программе "Культура Москвы", но и во всех полутора десятка городских государственных программ как такое главное руководство к действию.

Следующий пункт, которым я бы тоже хотел поделиться. Все, что мы принимаем в качестве московского стандарта, московских

библиотек... С прошлого года мы начали реновацию 441 московской библиотеки, которые в нашем подчинении находятся. В этом году мы начали заниматься модернизацией клиентоориентированности московских музеев.

Мы эти решения принимаем, исходя из двух линий. Первая линия — экспертная. Вторая — это так называемый электронный референдум, проект, когда мы спрашиваем неограниченное число жителей в Интернете в течение месяца по отработанной схеме, что они хотели, как они хотели, чтобы работала московская библиотека, московские музеи и так далее. И потом мы уже совмещаем эти решения, которые ложатся в стратегию развития той или иной культурной подотрасли.

Третье. Какие подходы важны в формировании документов стратегического планирования? Это оценка, отношение к сфере культуры не как к затратной для экономики, а как к сфере, которая является в том числе даже для мегаполисов, не говоря уже о малых городах, катализатором экономического развития. У нас, к сожалению, пока даже в Москве, я думаю, что это всем коллегам может быть интересно, не сформированы подходы к оценке доли занятых в креативной экономике. Мы до сих пор не измеряем, что такое креативная экономика, и от общего числа занятых в регионе, какое количество работ мы экономим.

В Москве сейчас при поддержке мэра, изучив международный опыт, вводим практику, сформировали три месяца назад московскую кинокомиссию. Тоже несколько лет с экспертами обсуждали и считалось, это совершенно не тема культуры, это тема туризма, может, это тема экономики. Но система мер межведомственных по созданию максимально благоприятных условий для мировых производителей кино, чтобы они снимали в Москве, а не в

Братиславе, в лучшем случае в Казани или в Ярославле, но в основном в Минске, Братиславе, в Праге, мы это и должны делать. За этим мы ликвидируем различные административные барьеры, вводим "одного окна", вводим систему дополнительных налоговых преференций, но мы, потратив некоторые деньги и усилия, выведем Москву в один из самых показываемых городов на мировых киноэкранах. Это позволит нам вернуть эти средства в несколько раз больше тем, что к нам возвратятся туристы — это раз. И второе — имидж нашего города в мировом сообществе дополнительно будет становиться еще более положительным.

Те проекты, которыми мы сейчас занимаемся, — это тоже часть стратегического планирования, огромную сеть учреждений культуры, а у нас больше тысячи культурных адресов, которые только департаментом культуры Правительства Москвы содержатся, не говоря уже о федеральных и ведомственных, часть этих учреждений переводить в формат арт-резиденция. Совершенно невозможно сейчас в таком ускоряющемся темпе деловой активности, в том числе и в культурной сфере, все содержать на плечах налогоплательщика. И есть уже десятки интересных кейсов, когда работает дом культуры или библиотека, но она акцептует некоторых арт-резидентов — это людей, которые занимаются, с одной стороны бизнесом, но они занимаются оказанием услуг тоже в сфере культуры: и детские развивающие студии, и студии вокала для взрослых. Это можно делать, это позволяет выходить на "дорожную карту", выполнение майских указов Президента и так далее.

Очень важно, что эти подходы мы обсуждаем не столько в кабинетах, а, еще раз подчеркну, с мнением экспертов. Я хочу особо поблагодарить председателя комиссии Драгункину Зинаиду Федоровну, которая непосредственно в этих процессах участвует,

обсуждает. Без поддержки законодателей, в том числе и федеральных, несмотря на то, что мы город столичный, многие вещи просто не сдвинуть. Поэтому мы готовы показывать наши кейсы, наши практики, те грабли, на которые мы наступали, потому что понимаем, что при стратегическом планировании (еще раз вернусь к началу своего выступления) что в большом мегаполисе, что в среднем или малом городе подходы одинаковые. Если мы берем на работу сотрудника, будь он директор большого уважаемого учреждения либо учреждения, которое является районной библиотекой, мы четко должны с ним договориться за какой период (за год, два, три, пять) каких показателей он достигает, какие ресурсы он от нас получает. И это честное сотрудничество. Иначе это все просто разговоры о том, что мы хотим быть богатыми и здоровыми, а не бедными и не больными. Такие некоторые наши подходы. Спасибо.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо, Владимир Эдуардович.

Сейчас я хотел бы предоставить слово Ирине Вячеславовне Шаповаловой, заведующей отделом культуры администрации Новоуральского городского округа.

Пожалуйста.

И.В. ШАПОВАЛОВА

Спасибо.

Добрый день! Стратегические действия в развитии нашей территории обусловлены в том числе резкими изменениями в политике развития атомной энергетики и задача госкорпорации "Росатом" — быть конкурентоспособной на мировом рынке. В связи с этим в муниципалитет были переданы учреждения социальной сферы, в том числе учреждения культуры и объем полномочий

отрасли культуры значительно увеличился. Нашей задачей стала гармонизация всех нормативных документов с учетом показателей, заложенных в основу стратегии государственной культурной политики, с использованием инновационных подходов. В целевые комплексные программы Свердловской области и нашего округа были внесены дополнительные целевые показатели с отсылкой на нормативные правовые акты. В связи с необходимостью выполнения майского указа Президента по повышению заработной платы до уровня средней по экономике области мы объединили человеческие и материальные ресурсы, устранили дублирование функций, сократили управленческий аппарат, а также вывели младший обслуживающий персонал на аутсорсинг. Создали единые профессиональные системы, единую клубную, единую библиотечную, реорганизовали ряд учреждений и возложили социальную ответственность на частный бизнес, создав предприятия муниципального и частного партнерства. При этом сохранили все муниципальные услуги. Сокращение в два раза штатной численности отрасли привело к необходимости интеграции работы учреждений и развитию горизонтальных взаимоотношений и связей с учетом межотраслевых и межведомственных интересов внутри муниципального образования.

Все системные изменения стали основой для ярких достижений. И сегодня на основе проектного подхода мы активно внедряем механизмы государственной культурной политики, по моему мнению, по инновационному сценарию.

Отрасль культуры работает с технологиями партиципативного мягкого социокультурного проектирования, позволяющего через исследования коммуникативной практики проявить локальные идентичности города и использовать их для ребрендинга территории,

наполнения их новыми смыслами и формулирования стратегии развития отрасли.

Мы мощно и активно развиваем гражданские инициативы, закрепляя их за конкретными учреждениями культуры. Мне могут оппонировать, что такая практика складывалась на многих территориях России, у нас же она усугублялась тем, что мы — территория закрытая, изолированная, поэтому нашей стратегической задачей стала открытость для высокого искусства, расширение взаимосвязей и взаимодействия для уверенного выхода на внешний контур.

Что для этого было сделано? Было принято стратегическое решение о сотрудничестве с государственной корпорацией "Росатом" в целях развития социально-экономической инфраструктуры. Государственная корпорация вошла на территорию города с программой "Территория культуры "Росатома". Это дало мощный толчок развитию интереса и спроса на услуги культуры, и особенно возникшая за этим потребность самореализации горожан. Выставочная деятельность "Росатома" взорвала интерес к изобразительному искусству. Более 200 профессиональных и самодеятельных художников объединились в проекте "Новоуральское передвижничество", который активно работает в округе и городах области.

Новоуральск инициировал и проводил всероссийскую летнюю школу для одаренных детей, всероссийский конкурс юных пианистов имени Бакулова, открытый фестиваль-конкурс ансамблей бальных танцев, всероссийский фестиваль духовых эстрадно-джазовых оркестров "Новоуральские фанфары", объединяющий музыкантов от Красноярска до Краснодара, международный проект "Детская дипломатия", "Дружба через сказки" и многие-многие

другие. И все это проходит при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, Свердловской области, программы "Территория культуры "Росатома", государственной программы "Новое передвижничество", а также при поддержке государственных и негосударственных фондов.

Наша школа искусств проводит методические форумы российского уровня, обучая педагогов области и страны профессиональным и управленческим механизмам, в том числе в режиме онлайн.

Нельзя не отметить, что библиотека Новоуральска является штаб-квартирой Секции публичных библиотек России и Российской библиотечной ассоциации, а их более 39 тысяч. Она формирует библиотечную политику страны. И на ее базе работает созданный в Новоуральске молодежный политический институт — молодежная Дума, молодежная администрация, молодежные избирательные комиссии, школа молодого политика. Во всех сетевых единицах работают центры доступа к социально значимой информации, и в том числе на селе.

Получили развитие новые формы межуровневого, межведомственного взаимодействия. Образовательный проект "Театральные уроки" управления образования и нашего театра, выстроенный по программе литературы, входит в учебную сетку часов. Через проект в течение учебного года проходит более трех тысяч учащихся.

Культура — сфера идеологическая. Если она декларирует и транслирует идеологию жизнеутверждения, созидания и патриотизма, то даже в самые кризисные времена обществу удастся сохранить стабильность. И тема, с которой я перед вами выступаю, для нас не

новая. Впервые она была сформулирована мной семь лет назад в виде концепции развития отрасли.

В настоящее время произошел большой рывок в стратегическом планировании и понимании роли проектной деятельности как механизма изменения среды, в развитии гражданского общества, гражданских инициатив, системы подготовки управленческих кадров. Гармонизированы и систематизированы законодательные акты разных уровней с едиными подходами и сквозными показателями, заложены новые векторы межотраслевого и межведомственного взаимодействия.

Главной целью всего перечисленного, конечно, является улучшение качества жизни. Мы справились с задачей единения городского сообщества и сейчас ставим задачу личностного понимания каждого, что культура начинается с него. Ярким примером тому является ежегодный традиционный большой смотр творчества, участниками которого являются более четырех тысяч горожан. Именно слоган "культура начинается с меня" лег в основу нового совместного с Российской академией народного хозяйства и государственной службы публицистического проекта "Новоуральск — территория культуры".

И как это понимание, что культура начинается с каждого, проявляется на практике, я покажу на примере партиципаторного проекта "Новоуральский народный орган". *(Идет демонстрация видеоролика.)*

Я намерено не затрагивала экономические вопросы, но все-таки хочу здесь прокомментировать. В то время как 2,5 тысячи квартир были отключены от электроэнергии за неуплату, более 7 тысяч семей проголосовали рублем за орган. И собранные средства были отражены бюджете как поступления из внебюджетных

источников, что позволило участвовать в конкурсе субсидий, по итогам которого мы получили еще 5 миллионов на улучшение материально-технической базы учреждений и открыли фьюзинговую витражную мастерскую в художественной школе, в библиотеке, объединяющую все территории контура "Росатома", центр "Атомграды России".

И в заключение еще раз подчеркну, что закрытый город живет одной семьей, менее подвержен внешнему влиянию, гораздо быстрее усваивает и выдает результаты, и не побоюсь назвать нас стратегическим запасом Российской Федерации.

Франц Адамович у нас был с рабочим визитом и правильные вещи говорил про внимание к формированию будущего России. И абсолютно все наши проекты на это направлены. И огромная просьба учитывать наши возможности и двигаться в направлении, обозначенном Правительством Российской Федерации. Мы готовы осваивать новые программы и участвовать в федеральных проектах. Спасибо за внимание.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо, Ирина Вячеславовна.

Боюсь просить, что такое партиципаторый проект? Я очень хочу знать, что это.

И.В. ШАПОВАЛОВА

Партиципаторный проект — это проект, в котором участвует деньгами население.

С.Е. РЫБАКОВ

То есть краудфандинг, да? Нет, не то?

На самом деле нет. Ну, близкое, но немножко не то. Когда инициатива исходит от самих людей, когда первый взнос составил 50

рублей, затем 7 тысяч семей подключались к тому, чтобы приносить деньги, и далее, после этого, каждый был записан в золотую книгу памяти о том, что этот орган принадлежит всем.

С.Е. РЫБАКОВ

То есть все равно сбор средств...

Да.

С.Е. РЫБАКОВ

Буду знать теперь. Спасибо.

мс

Дальше. Я думаю, мы сейчас продолжим наш региональный блок, и очень прошу все-таки говорить о проблематике, а не о достижениях. Достижения-то мы все знаем.

Сергей Иванович Зотов, заместитель директора департамента культуры Владимирской области.

С.И. ЗОТОВ

Спасибо.

Добрый день, уважаемые коллеги! Вы знаете, наверное, памятуя о том, что Сергей Евгеньевич часто говорит, что соблюдайте регламент, я не буду много рассказывать о наших достижениях, в нашем регионе, во Владимирской области, потому что у всех есть материалы к сессии, которые перед всеми имеются. Там все отражено, обо всем сказано, по крайней мере в большинстве своем. Поэтому я постараюсь кратко заострить свое внимание на самых интересных проектах, которые есть в нашем регионе.

Во-первых, в течение последних нескольких лет реализация государственной культурной политики в нашем регионе рассматривается администрацией области как одно из приоритетных направлений развития, долгосрочная инвестиция, дающая основу

для роста туристического потока, процесса брендинга нашего региона и создания положительного имиджа этой территории в целом. И все это, я не могу не отметить, — под руководством нашего губернатора Светланы Юрьевны Орловой.

За последние несколько лет серьезные пошли вливания (я прошу прощения за такое слово) в финансирование именно отраслей культуры. Я назову только одну сумму. За 2014–2016 годы в малые города и сельские поселения было выделено областным бюджетом 166 миллионов на развитие и модернизацию технической базы учреждений культуры Владимирской области, малых городов и сельских поселений. Это очень большая сумма, никогда таких денег не выделялось, не субсидировалось администрацией области, и поэтому мы очень благодарны нашему губернатору Светлане Юрьевне и администрации в целом за понимание значимости сферы культуры в нашем регионе.

Одним из самых, наверное, интересных сегодня проектов является "Музыкальная экспедиция". Наш Губернаторский симфонический оркестр, приглашая самых интересных, самых выдающихся музыкантов различных направлений — и струнных смычковых, и духовых. Они ездят по регионам и устраивают симфонические концерты с известными мастерами классической музыки. Это очень интересный проект, он у нас реализуется второй год подряд, пользуется необыкновенным спросом. В основном мы этот проект, эти концерты проводим на открытом воздухе, то есть озвучиваем, площадку ставим, небольшой тент на случай дождя. Очень большой популярностью пользуется этот проект.

В библиотечной сфере у нас интересные (я не знаю, может быть, кто-то знает)... Мы одна из немногих областей, субъектов нашей России, которые попали в проект совместно с

Министерством культуры, где была построена модельная библиотека в селе Боголюбово. Есть такое у нас село, Боголюбово, известное своим женским монастырем, своей историей, князь Боголюбский... И там построена была (переделана, в сущности, полностью) библиотека. От областного бюджета было выделено 2 с лишним млн. рублей на реконструкцию, на ремонтные работы. Оборудование поставляло Министерство культуры.

Сегодня (здесь уже было сказано про библиотеки) библиотеки совершенно другие, и не надо думать, что всё, сейчас молодежь будет реагировать только на компьютерное чтение, нет. Тот опыт, который есть в нашем регионе, показывает: за последние два года народ, именно молодое поколение, стал ходить в библиотеку. Они стали ходить в библиотеку. Во-первых, она изменилась, абсолютно изменилась по внешнему виду, изменилась по тем целям и задачам, которые перед собой ставят сотрудники нашей сферы библиотек. И особенно... У нас библиотека для детей и молодежи и молодежная библиотека в разных зданиях находятся. И вот молодежная библиотека сегодня проводит такие интересные встречи для молодежи. Мы им разрешаем до 23 часов проводить различного уровня мероприятия, на различные совершенно темы. То есть библиотека сегодня не просто, как раньше: книжку выдал — книжку принял, и не только информационный центр. Она сегодня взяла на себя некоторые функции культурно-досугового учреждения. Она проводит много различных массовых мероприятий, но все они объединены и связаны, конечно, с художественной литературой, с книгой.

Еще один из самых интересных проектов у нас сегодня — для малых городов и сельских поселений мы придумали грант "Дорогами народных традиций", где мы поддерживаем... В прошлом году у нас

был фестиваль "Играй, гармонь", в позапрошлом году..., в этом году был фестиваль "Наследники традиций".

То есть учреждения культуры на селе и в малых городах придумывают проект, который они реализуют, готовится смета, готовится художественная составляющая. Они ее защищают, мы рассматриваем и выделяем, у нас 10 миллионов выделяется из администрации области, и мы по миллиону выделяем на проект, который победил в конкурсе, который в этом гранте, который у нас третий год существует.

Еще один из интересных проектов — это проект "Владимир интернациональный". Тоже он проводится у нас библиотеками, так как в регионе проживает достаточно много народностей.

В общем, уважаемые коллеги, я могу много рассказывать про интересные новшества, которые проходят, но вы откроете материалы и все здесь найдете. Я хочу сказать, что не все так плохо в культуре, как иногда говорят. Конечно, проблемы есть. Одна из больших проблем — это наши школы дополнительного образования детей. Вопрос никак до сих пор не решен по оплате за обучение в школах дополнительного образования детей. Прокуратура очень серьезно стала сегодня к этому относиться, на каком основании, у нас образование бесплатное, но всю жизнь музыкальная школа была платной. А сегодня возникает вопрос. Поэтому одна из основных проблем в системе дополнительного образования детей в сфере культуры — это плата за обучение.

Сергей Евгеньевич, как бы этот вопрос вынести на более высокий уровень, потому что он долго решается и никак не может решиться. Спасибо большое.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо.

Коллеги, я понимаю, что не хочется никого обижать, но у нас неизбежно выступление представителя региона превращается в рассказ о своем регионе. Я понимаю, что ничего не сделаешь, но хотелось вернуться к проблеме. Отталкиваясь от выступления Сергея Ивановича, еще раз хочется вернуться к теме: а как развивать малые территории? Наверное, все-таки мы должны говорить о том, что подход должен быть комплексный. Потому что есть много мифов и один из мифов — это то, что давайте развивать туризм, это все спасет. Все всё знают, особенно то, что касается муниципалитетов, ничего он там не спасает, по большому счету. Потому что бюджетная пирамида такова, что налоги с туризма в муниципалитет не попадают и так далее. На самом деле мы должны четко сказать, когда в очередной раз я скажу про малые территории, города, про муниципалитеты, что, наверное, главной целью сохранения наследия, развития культуры и так далее, как правильно было Сергеем Ивановичем сказано, это комфортная жизнь и качество жителей, и предыдущим оратором с Новоуральска, а также совсем это глобально — это создание комфортной среды для людей.

Во-первых, чтобы люди не уезжали или, по крайней мере, уменьшился этот отток, потому что Елена Станиславовна спокойно к этому относится, а я не спокойно отношусь, потому что я другое ведомство представляю и мне не нравится, что люди уезжают из малых городов. Должен быть какой-то мотив, чтобы они остались, начиная от гордости за свое место, где они живут, то есть знанием того места, где они живут, из этого рождается гордость, и продолжая в том числе какими-то преференциями, преференциями я имею в виду жизненными. Потому что на самом деле есть много мобильных людей и это не фантастика, которые уже сейчас уехали бы пожить в провинцию, работать дистанционно. Я таких знаю людей, но они

туда не едут, потому что там нет Интернета, нет инфраструктуры, нет транспортной доступности, убогие условия вокруг, местные жители тебе морду набьют и так далее. Понимаете, весь этот комплекс проблем. Соответственно эти проблемы нужно решать для чего? Чтобы местные не выезжали, чтобы чужие приезжали, чтобы селились кто угодно: дачники, временные жители, постоянные жители приезжали из большого города. Что еще можно? Да и туристы туда же, туризм не сам по себе велик, а он важен тем, что появляются больше людей в городе, они ходят по городу и представляют из себя новый рынок.

Поэтому вот эта цепочка, которая, к сожалению, пока не понятна представителям нашего экономического блока в Правительстве, вот это более длинная цепочка экономики. Потому что экономика культуры — это не то, что сейчас заработать, принесите выручку за билеты, а экономика культуры заключается в том, чтобы людям было приятно жить, через это становилось больше людей, и они начинали как-то "рождать" деньги в этом месте, "рождать" прибавочную стоимость.

Пока, к сожалению, недоступались. Но вот это, я считаю, очень ключевой момент, который надо всем... И я думаю, те, кто слышал, отвлекусь чуть-чуть для развлечения, про знаменитый проект у наших друзей, не друзей, партнеров, как их назвать, Соединенных Штатов Америки, который назывался "Главная улица"... Знаете, у них был такой проект, когда они вкладывали деньги в развитие малых городов. И он очень четко на самом деле показал (у них со стариной-то не все так хорошо, как у нас, но кое-где все-таки есть, все-таки 200 с лишним лет стране, есть XIX и так далее): там, где у них политика в городке была направлена на то, чтобы благоустроить все, построить новые, современные здания из

стекла и бетона и так далее, то, как правило, этот проект не сработал. То есть туда не потянулись люди и не потянулся бизнес. Бизнес потянулся, и люди прежде всего потянулись, в те малые городки, где было культурное наследие и его реставрировали, и на его основе сделали так называемую главную улицу, переводя на наш язык, исторический центр. То есть о чем это говорит? Это говорит о том, что среда в малом городе принципиально иная. Стекло, бетон и огромные небоскребы люди видят в большом городе. В малый город принципиально люди поедут только за тем, чтобы увидеть объекты культурного наследия, деревья, какую-то комфортную патриархальную среду, тихие улицы и так далее, и так далее. Вот это нужно понимать. Если мы в малом городе вот это уничтожаем, убиваем, теряется смысл его существования. Тогда действительно если он живет в этих бетонных коробках, то человеку проще просто сняться, поехать рядом в областной город и там зарабатывать нормальные деньги, а не жить в этом своем маленьком городе.

Это на самом деле очевидные вещи, но они напрямую касаются стратегического планирования, потому что вот этот посыл о теме культуры как экономического целеполагания в том числе, но уже во вторую очередь... Я уже с самого начала сказал, что прежде всего это некое, может быть, идеологическое, политическое, если хотите, целеполагание, а во вторую очередь в том числе и экономическое целеполагание вот этих ареалов культуры и их сохранения.

Но тут, Юрий Иванович, печально у нас пока с этим все-таки. Понимания нет у нас сейчас пока в наших управленческих кадрах, в том числе в Правительстве, будем дальше за это бороться, потому что иначе мы ничего не изменим, иначе это будут пустые

заклинания: давайте сохранять наследие, давайте развивать культуру. Но завтра будет все так же, как и сегодня.

Мы дадим слово всем, кто еще хотел выступить, или нет? Только у меня просьба все-таки выступить кратко, потому что уже...

У меня остались еще из регионов следующие представители. У нас Вы, Мариян Велихановна, хотели бы выступить, еще заместитель министра культуры Ростовской области Иван Владимирович Грудский. Мы бы Вас послушали, все-таки Ростовская область. И из весьма отдаленной Балашихи у нас есть представитель. Где? Не выдержала, убежала что ли?

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Не слышно)

С.Е. РЫБАКОВ

А Вас просто в заранее записавшихся нет, мы Вам с удовольствием предоставим слово. Что же Вы зря приехали?

Очень кратко представители регионов до конца выступают, потом переходим к завершающей стадии, к нашей науке и так далее.

Пожалуйста, Мариян Велихановна.

М.В. МУГАДОВА

Спасибо.

Я тоже 2,5 тысячи километров проехала, но с удовольствием участвую в таком обсуждении. Я думаю, что очень много сегодня сделано для того, чтобы мы, работники культуры, прежде всего говорили о том, что сегодня наше время. И много документов принято, и это является действительно очень весомой поддержкой. И вот обсуждения (и не первые, а очень частные обсуждения), "круглые столы", рекомендации — это тоже огромная поддержка нам, работникам-практикам, в регионах.

Я хотела бы сказать, что, с одной стороны, и завоеванием можно считать, и остается проблемной стороной культура села, культурно-досуговые учреждения. Вы, Сергей Евгеньевич, говорите о том, что можно сегодня обсуждать. Да, может быть, это все-таки культурно-просветительская... потому что функция просвещения необходима, функция живого общения незаменима. И если сегодня не работать с населением и не работать с душой, которая есть у этого населения, то, конечно, в перспективе не может быть ни о какой о комфортной среде никакого разговора.

Я не буду говорить о многих достижениях (а их достаточно в Республике Дагестан). Наш глава уделяет очень много внимания вопросам культуры и призывает поголовно, можно сказать, всех руководящих работников заниматься культурой.

И я думаю, что в этом и есть те подвижки наши. У нас созданы именно в селах клубы. Сегодня важна именно роль клуба, она поднимается. И не замечать этого нельзя. В клубах созданы у нас центры традиционной культуры народов России. И даже у нас на месте многие удивлены были тому, почему народов России, а не народов Дагестана. Именно народов России, потому что традиция дает очень много, традиционная культура, идентичность народа. Когда люди понимают, что сохраняется их язык, сохраняется их культурное своеобразие, самобытность, когда этому уделяется очень много внимания, тогда люди на этом просто сближаются. Эти усилия, они идут не в сторону каких-то рассуждений и проблем, а, наоборот, укрепляют позиции культуры.

И у нас, может быть, благодаря тому, что сохранены центры традиционной культуры, где занимаются не только своей культурой, с любовью относясь к своей культуре, шьют костюмы, прикладывают все усилия, чтобы именно исконно народные инструменты поднять,

привить эту любовь, сделать эту культурную прививку детям. Помимо этого занимаются вопросами культуры народов России, узнают о том, как действительно это важно. И я думаю, что это особенный, может быть, момент, который сегодня очень важно учитывать в работе таких учреждений клубных, которые находятся в дальних поселениях, очень далеко друг от друга по расстоянию, территориально удалены.

Знаете, можно сказать, как завоевание также можно рассматривать то, что у нас сохранено много фольклорных коллективов, много народных, семейных ансамблей. Вы можете удивиться, но более 100 семейных ансамблей у нас в Дагестане. Вы знаете, что многие религиозные деятели говорили, уже сейчас перестали говорить о том, что не должны мы петь, не должны танцевать, не должны заниматься театральной культурой и так далее, сегодня этих вопросов просто нет. Все знают прекрасно, что культурное многообразие — это и песни, и танцы. И даже у нас есть свои праздники, День конституции, когда мы все одеваемся в национальные костюмы, начиная от главы республики и заканчивая каждый жителем. Все хотят сегодня, очень возрос интерес к национальному костюму, шьют и детям, и взрослое население. Это очень имеет свое отражение.

Именно с поддержкой главы у нас вот такая этнокарта, где многообразие культурное мы можем свое показать. Эта карта сейчас будет электронная, мы переводим ее в электронные носители. У нас есть свои международные... Я говорю о художественной самодеятельности. Поверьте, у нас очень много. Когда к нам приезжают, у нас есть два сильных культурных бренда — это "Каспий — берега дружбы" и фестиваль "Горцы". Мы благодарны Министерству культуры, которое нас поддерживает из года в год, в

федеральной целевой программе состоят помимо других. И на наших фестивалях очень много побывало из регионов России коллективов, международных коллективов. И, поверьте, каждый раз, когда приезжают люди, они говорят, что мы боялись ехать. И когда уезжают, они говорят, что обязательно будем приезжать к вам, только позовите.

Это движение все-таки сегодня очень необходимо и важно, потому что мы укрепляем мир, укрепляем наши позиции. И культура в этом плане действительно является флагманом.

И я бы хотела сказать о том, что была сделана очень хорошая поддержка библиотекам на муниципальном уровне.

Я не могу точно сказать, каким документом, но поправки в закон № 131 внесены были, и библиотечная система была централизована. Необходимо и клубы сделать таким же образом, потому что, чтобы их сохранить, вы сами только что сказали, что денег муниципалитетов, как всегда, не хватает и не всегда любому главе поселения можно объяснить, что культура — это номер один. Хотя в принципе...

С.Е. РЫБАКОВ

Можно же ведь образовать. Никто же не запрещает.

М.В. МУГАДОВА

Нет, по полномочиям еще нет.

С.И. ЗОТОВ

(Говорят одновременно. Плохо слышно.) Это разрешено. Это не запрещено, это разрешено. Если по библиотекам это обязательно, то по этому... *(не слышно.)*

М.В. МУГАДОВА

Вот мы хотим попросить, чтобы обязательно было и клубам.

С.И. ЗОТОВ

Ну, здесь уже нет смысла.

М.В. МУГАДОВА

Ну, почему нет?

РЕПЛИКА

Пожалуйста, полномочие передавайте в муниципалитет на...

М.В. МУГАДОВА

Вы поймите, что, полномочие передавая, он может также его и забрать, это полномочие. Извините, Сергей Евгеньевич...

С.Е. РЫБАКОВ

Да я понимаю о чем речь.

М.В. МУГАДОВА

Мы эти полномочия в числе первых передали, всё сделали.

С.Е. РЫБАКОВ

Вы не первые, кто об этом говорит. Я понимаю, что для некоторых кажется странным. Например, в моем регионе странно. Но просто мне приезжали люди из регионов, говорили, что вот такая проблема, что отказываются передавать.

М.В. МУГАДОВА

Отказываются.

С.И. ЗОТОВ

У нас отказываются.

С.Е. РЫБАКОВ

(Говорит не в микрофон. Плохо слышно.) Да многие вещи не понимают. Прежде всего они не... *(не слышно)*, но передавать отказываются. Ну, как-то так.

В общем, понятно. Ну, тут (понимаете?) каждое такое законодательное предложение натывается дальше на

принципиальное сопротивление, потому что иначе у нас скоро от уровня населения вообще ничего не останется.

Да, мы же понимаем, что происходит. Закон № 131 написан так, как он написан. Двухуровневая система придумана неслучайно, потому что во всех странах на самом деле уровень муниципальный один, он поселенческий. У нас их два. Понятно, для чего. Чтобы можно было как раз передавать. Но если все передавать, уже ничего не останется.

Мы все знаем историю с городскими округами. Тоже все так любят сейчас переходить на городские округа (знаете эту тему, да?), просто для того чтобы уничтожить уровень поселений. Ну, просто такая вот жизнь. Такая жизнь. Ну, не знаю. Можем всех обязать — тоже как-то не очень правильно. А что сопротивляются, что ли... *(не слышно)?*

М.В. МУГАДОВА

Вы знаете, просто, наверное, необходимость нужна, потому что прежде всего мы можем потерять то ценное, эти наши фольклорные коллективы.

С.И. ЗОТОВ

В конце концов, никто не отменял ваши контрольно-надзорные функции, исполняйте их. *(Оживление в зале.)*

С МЕСТА

(Говорят одновременно. Начало не слышно.) ...действовать так нельзя, поэтому... Сейчас вменят, один регион на это согласен будет... *(не слышно.)*

С.Е. РЫБАКОВ

Да нет, просто получится, что... Что тогда будем играть с этими поселениями, если вообще мы их... *(Оживление в зале.)* Нет, ну, тема есть. Я понял. Она известная тема.

М.В. МУГАДОВА

И еще я бы хотела в качестве предложения сказать. Я очень спешу, я не читаю по написанному, у меня очень много тоже было собрано...

Но я бы хотела сказать, что, может быть, выйти с такой инициативой, может быть, и регионы так же думают и поддержат. День России, 12 июня. Мы же можем показать такой пласт культурного наследия, нематериального, как народное творчество. Сколько прекрасных коллективов по стране! Мы можем действительно прошагать на площадках Москвы, сделать свои выступления, показать своих мастеров, показать свои народные кухни и сделать действительно не реконструкцию той истории... Может быть, и эти площадки тоже могут также наравне существовать, но когда живое народное искусство, дети, молодежь, взрослое население сможет принять участие и в сердце нашей Москвы поддержать и наше государство, нашего Президента... Почему нет?

Почему мы не можем также выразить и показать столько внимания? Основы приняты, каждый год практически был Годом культуры. Почему мы сегодня не можем этого сделать?

Мы выходим с инициативой, может быть, такой парад культур народов России можно было бы сделать 12 июня в следующем году. Или сделать в ноябре, в День согласия и примирения. Но в любом случае такой праздник, когда бы мы могли живое народное искусство показать, и то, что есть преемственность, есть такой пласт культуры. Такой пласт нигде у нас не виден в масштабах страны.

С.Е. РЫБАКОВ

Я же не против.

М.В. МУГАДОВА

Значит, такой парад будет, да? *(Смех в зале.)*

С.Е. РЫБАКОВ

Должно быть Министерству культуры это интересно.

М.В. МУГАДОВА

Нет, Министерству культуры все интересно, и они с нами работают. Ну, мы же для этого здесь обсуждаем.

С.Е. РЫБАКОВ

(Говорит не в микрофон. Плохо слышно.) Пусть займутся. У них, честно говоря... *(не слышно)* больше как-то интерес-то другой.

М.В. МУГАДОВА

Управлять.

С.Е. РЫБАКОВ

Да не в этом дело.

С МЕСТА (тот же)

Нет, Министерство культуры с Кавказом хорошо работает. Вы зря... *(Говорят одновременно не слышно.) (Оживление в зале.)*

М.В. МУГАДОВА

Неплохо. И не только с Кавказом, по-моему.

С.Е. РЫБАКОВ

Я не про Кавказ. Я про то, что...

бс

Такой перекося, мне кажется, присутствует все равно. Это даже не конкретно Министерство культуры в этом винить. У нас как-то вообще больше внимания в целом уделяется тому, что условно может быть высоким искусством, вот это больше на виду. Народная культура где-то там внизу, где-то в домах народного творчества... Тема есть и, наверное, она стоит обсуждения, безусловно.

Пожалуйста, Ростовская область.

И.В. ГРУНСКИЙ

В конце прошлого года нашему Министру экономики губернатор поручил реанимировать, переделать региональную стратегию. Министр пришел ко мне и говорит: "Культура, давай думать". Я говорю: "Над чем думать?" Над тем как будем менять. А для чего менять? Вы сначала поймите, для чего вам это надо и что вам надо? Что вы хотите от культуры и как это все потом обосновать? Так вот все было хорошо, все было понятно, нужно удержать молодежь на селе, нужно обеспечить как минимум хотя бы минимальное развитие малым городам и населенным пунктам. И это было понятно, этим путем мы шли, начали разрабатывать. Пока Минэкономразвития не вошел в группу для проработки с Минфином, и все наши предложения как по линии туризма, как по линии в том числе и продовольственной политики и всего прочего, а у нас это завязано... Вот сейчас он ушел, он рассказывал про кинокомиссию. Мы пока отказались делать кинокомиссию, потому что, кроме того, что это вытаскивание денег из регионального бюджета в среднесрочной перспективе, никаких плюсов и бонусов бюджету и узнаваемости региона не несет. Мы пошли по другому пути. Два года назад мы придумали такую тему: решили создавать кинокластер как центр кинопроизводства, для того чтобы создать площадку, куда будут приходить киностудии, причем не только российские. И промониторив ту ситуацию на кинорынке с развалом на тот момент Ялтинской киностудии... нужны были площадки. Мы их забрали, мы сейчас стали делать. Так вот это все хорошо шло, начиналась до тех пор, наша стратегия и все продумывание, пока не ввязался Минфин. Вот я вам говорю, что бы мы сейчас ни делали, у нас с этой стратегией... мы ее не запустим, если мы ее будем сами

делать. И правильно говорилось здесь, что нужна надотраслевая структура.

Заканчивая свое высказывание, потому что все уже не по одному разу выслушали, необходим приоритетный национальный проект развития культуры. Он должен быть разработан надотраслевой структурой при Правительстве Российской Федерации. Только тогда это заработает и в центральном регионе и на Кавказе, и у нас, и на Дальнем Востоке. Все другое, кроме дальнейшей говорильни и многотонных дел и книг, ничего не будет. Спасибо.

РЕПЛИКА

Лучше при Президенте.

С.Е. РЫБАКОВ

Понятно.

И все-таки Волков Вадим Геннадьевич, начальник управления культуры и туризма Липецкой области.

В.Г. ВОЛКОВ

Я два слова скажу. Все в Липецкой области замечательно. Я просто назову цифры. Мы за два года вложили в реконструкцию, ремонт и строительство. Это тоже долгосрочная стратегия, о чем вы говорили, 1 миллиард 300 миллионов из своих собственных денег. Мы открыли там 4 дома культуры, сейчас еще в этом году 12 открываем. Вопрос не в этом. Если говорить о неких проблемах, я Ивана Владимировича поддерживаю абсолютно в том, что... не знаю, насколько это должен быть какой-то над или подорган, но это должно быть абсолютно точно, культура должна быть приоритетным проектом.

Вопрос в том, что туда, в приоритетный проект, чем его насытить и наполнить. Это уже другой вопрос. Создание либо инфраструктуры, неважно чего, культурного досуга или

многофункциональных культурных центров, сейчас вопрос не об этом, либо мы говорим о некой такой концепции культурно-образовательной сферы. То есть культура должна воспитывать человека в конечном итоге. Это уже второй вопрос, собственно говоря.

Поэтому если бы приоритетный проект был бы, то в результате было бы, я думаю, все нормально. А если говорить о проблемах, во-первых, я, Сергей Евгеньевич, не совсем соглашусь, что Министерство культуры только политику осуществляет. Слава богу, последнее время в том числе деньги выделяются на строительство и прочее. И мы очень часто собираемся с коллегами, у нас выездные совещания. Мы опытом делимся постоянно. И это здорово и хорошо.

Другое дело, что не совсем понятная, не совсем прозрачная система распределения того, что... Я поддерживаю Марианну Велихановну, но я отлично знаю и Северный Кавказ. Я все понимаю, политика есть политика. Но вопрос в том, что, условно говоря, одному региону — миллиард, а другому — ничего. Вот сейчас ушла Оксана Валентиновна, я понимаю, у нас уровень обеспеченности бюджетной достаточно высокий, но при этом... Я сейчас один маленький пример приведу и буду заканчивать.

Бабушка, царствие небесное, у нее колодец был. Насос такой. Знает, рукой вот так нажимаешь и качаешь. Для того чтобы он качал, нужно туда воду было сначала залить. Без этого он качать не будет. Ну, не очень хороший насос, неважно. Вот я хочу сказать про те регионы, у которых нормальная бюджетная обеспеченность. Слава богу, что есть некое такое взаимопонимание между главой региона Олегом Петровичем Королевым и мной. И он поддерживает многие мои сумасшедшие, не сумасшедшие, всякие идеи поддерживает. Но,

представьте, что нет двух людей, его нет и меня: я идей не подношу, Олега Петровича... ну, всякие в жизни ситуации бывают. Все, культура закончится. Вот должно быть определенное стратегическое развитие, стратегическое планирование.

И заканчиваю. Я меньше недели назад приехал из Суздаля. Там полтора, два миллиона туристов. Это про туризм, потому что я в том числе и туризмом занимаюсь. То, что там полтора миллиона туристов, там не видно просто-напросто. А это идет от того, и там эту тему обсуждали, это правильное распределение всех доходов, в том числе и бюджета, которые от туристов и от культуры должны быть. Замечательно, что орган купили. Понимаете, мы хвалимся с вами нищетой. Мы людей напрягли, чтобы купить орган. Мы должны были купить, как чиновники, этот самый орган. Я просто говорю о том, что... У нас тоже сейчас программа замечательная, "Местный дом культуры", мы должны 35 за три года построить дома культуры. Но, поймите, программа родилась не оттого, что у нас денег много, а оттого, что их действительно реально не хватает.

Поэтому, подытоживая, я все-таки еще раз поддерживаю Ивана Владимировича, что должна быть приоритетным проектом культура, должно четкое быть понимание, чем мы все-таки в конечном итоге занимаемся: мы занимаемся воспитанием и окультуриванием человека либо мы занимаемся созданием условий, то есть созданием инфраструктуры для этого самого человека, а там он уже сам должен понимать, что он должен делать.

Спасибо большое за внимание.

С.Е. РЫБАКОВ

А я думаю, что мы занимаемся и тем, и другим, потому что когда мы говорим о комфортной среде, безусловно, это также важно. И, кстати, говоря, раз уж мы заговорили про Суздаль...

В.Г. ВОЛКОВ

Сергей Евгеньевич, я прошу прощения, понимаете, с текущей крышей объяснять маленькому человечку, что это хорошо, и в музыкальной школе, в которой между окнами по четыре пальца пролезает, вот объяснить ему, что культура — это хорошо, невозможно. Слава богу, у нас такого нет. Но я в принципе.

С.Е. РЫБАКОВ

Тоже с этим есть другой перегиб, потому что получается часто так, что до культуры никогда нет дела и места, и времени, потому что как же, надо сначала ЖКХ, надо сначала накормить. А поскольку никогда мы проблему ЖКХ и дорог не решим в ближайшем будущем, соответственно, до культуры так никогда время не дойдет. Тут тоже есть обратный перегиб, особенно в менее благополучных территориях.

Насчет Суздаля, действительно очень яркий пример на самом деле с вопросом Суздаля. Я, конечно, осмелюсь не поверить, что там полтора-два миллиона туристов.

В.Г. ВОЛКОВ

Официальная статистика...

С.Е. РЫБАКОВ

Мы знаем, как считаются туристы. Сейчас не в этом дело. Действительно, Суздаль очень яркий пример. Сергей Иванович, вряд ли вы мне навскидку скажете, сколько бюджет города Суздаля. Какой? По моим данным, 50 млн. рублей примерно.

С МЕСТА

Да. *(Оживление в зале.)*

С.Е. РЫБАКОВ

Представляете, то есть город, который якобы прокручивает два миллиона туристов, имеет бюджет 50 млн. рублей.

В.Г. ВОЛКОВ

Я Вам объясню: платят НДФЛ и налог... Все.

С.Е. РЫБАКОВ

Что мне объяснять? Я что ребенок? Мне ничего объяснять не надо. Все в этой аудитории все понимают. Поэтому первопричина в этой бюджетной системе, в налоговой пирамиде. Потому что пока она не изменится, конечно, это все бессмысленно. И ведь проблема в чем, это мы все очень хорошо понимаем: даже не в отсутствии денег, проблема в безнадее для муниципалитетов. Потому что дотационные регионы имеют свои проблемы, те, которые не дотационные, имеют свои проблемы, им не лучше. Так вот проблема в чем? Что этот маленький город или район, у него 50 миллионов собственных доходов и 300 миллионов дотация. Получается, если он встанет на голову и принесет какие-то лишние миллион или полтора, то у него их срежут из дотации, и дальше все пойдет по кругу. То есть вот в чем корень проблемы: нет не просто денег, нет мотивации их зарабатывать и не будет никогда внизу мотивации, потому что глава этот сидит и просто успевает уворачиваться, с какой стороны в него полетит что-то. Поэтому мы и говорим, когда мы говорим о малых городах, все разговоры бессмысленны до той поры, пока мы не поймем, что как есть история с моногородами, но моногорода про производство, а должна быть такая же история с культурными центрами. Пусть они и маленькие, но они должны получить другие условия существования, чтобы тот же Суздаль, если он так велик, то он должен с этого что-то получать. Потому что неважно, на Суздаль, на другие города, которые обладают культурным наследием, а тем более которые принимают туристов, ложится нагрузка, совершенно несоизмеримая с их муниципальной ролью, она уже выходит далеко, она общенациональная роль. Получается, что мы эту роль не

поддерживаем, кроме как при помощи механизма исторического поселения еще там все и запрещаем. Понятно, это правильно мы запрещаем, но плюшка где? Кнут есть, а плюшки нет. И вот этом капитальнейший вопрос.

И опять, Юрий Иванович, то, о чем мы все время говорим и нет понимания пока. Давайте начнем с нашего сегодняшнего заседания, что в стратегическое планирование с учетом интересов культуры мы должны все-таки заложить понятные целеполагания. То есть мы четко формулируем цель, для чего нужна культура, и под это начинаем обосновывать, что ей нужно определенную часть о стратегическом планировании. И это не для того, чтобы люди развлекались, они подходили и развлекались, смотря на памятники архитектуры или слушая народный хор, а этим выполняется какая-то важнейшая общегосударственная функция, которую, может, еще предстоит сформулировать.

Теперь мы должны выслушать наших представителей высокой науки и других смежных отраслей.

Я с удовольствием предоставляю слово Валентине Юрьевне Музычук, заместителю директора Института экономики РАН.

В.Ю. МУЗЫЧУК

Добрый день, уважаемые коллеги! Я в два раза сокращу свою презентацию, только на основных вещах сосредоточусь.

Если говорить о разработке документов стратегического планирования, есть общая схема вообще этих документов, что должно быть в этих документах. И в принципе достаточно все очень просто: цели, задачи, принципы, приоритеты и, как правило, это есть у нас и в основах государственной культурной политики, и в стратегии государственной культурной политики. А вот с другим сегментом достаточно сложно, потому что когда речь идет о том, что

должны быть механизмы и меры, ресурсы, показатели, как мы будем это достигать, вот тут у нас всегда некая Терра инкогнито. И если мы посмотрим документы стратегического планирования в субъектах Российской Федерации, это общая такая мертвая зона, скажем это так. Если мы говорим о документах стратегического планирования, должна быть цель — точка А, и точка Б — это результат. И обязательно должна быть связка между точкой А и точкой Б. Вот у нас, к сожалению, получается, что если мы посмотрим все эти стратегии, у нас ожидаемые результаты вообще никаким образом не коррелируются с теми целями, которые заявлены в документах.

И мне кажется, что вообще сейчас очень острая проблема стоит вообще переформатирования всего этого процесса стратегического планирования. Потому что у меня такое ощущение складывается, науку в принципе последнее время спрашивают, ну, действительно мы просто-напросто заигрались в слова.

Я взяла для анализа просто пять областей, у которых подготовлены были документы стратегического планирования причем еще даже до появления основ государственной культурной политики. Например, та же Белгородская область или Красноярский край. И просто посмотрела, проследила эту цепочку от целей и задач до какими средствами и с какими результатами. О чем идет речь? Повсеместно, прежде всего, это описательный характер документ. Я все понимаю, я в принципе сейчас этот анализ проводила как экономист. Но как экономист, который очень любит культуру. Я 20 лет занимаюсь, именно профессионально занимаюсь экономикой культуры. Но при этом я хочу сказать, что стратегия — это все-таки действительно узкий, специальный и утилитарный документ. Есть цель и какими средствами, каким путем мы должны ее достичь. Все.

Никаких других задач перед стратегическим планированием в принципе не стоит.

Что у нас происходит? У нас все эти стратегии уподоблены некому эссе, публицистике. Но ведь цель — не эпистолярный жанр на самом деле. Если вы посмотрите, просто получается... Почему опасен описательный характер? Потому что в результате это все приводит к размытости целей и задач. Например, не буду говорить откуда, просто: "Формирование регионального культурного самоопределения жителей". Звучит красиво. Но о чем это? Как я эту цель могу перевести в некие результаты? "Содействие возникновению инновационных моделей мышления и развитию креативного потенциала". Красиво звучит. Через что, как я могу оценить, что эта цель достигнута?

Дальше получается, что вот есть некая цель, она раскрывается: "Придание культурной осмысленности пространственной организации территории. Развитие культурно взвешенных идей гражданственности, патриотизма, толерантности. Реализация модели многослойного культурного пространства с точками опережающего развития". Это, конечно, все очень красиво. Но как дойти из этой точки в точку другую? Описательный характер.

Значит, все-таки стратегия — это не жонглирование словами, стратегия — это не декларативность целей и задач, а это четкое руководство к действию. Есть цель и как нам к ней дойти.

Следующая проблема, которая есть, — это несогласованность понятийного аппарата. Опять это игра в слова. Но если мы не понимаем, что стоит за этими словами, соответственно, мы не можем и прийти к конкретной цели.

Значит, просто как пример из одной стратегии⁶ "Культурная услуга — это деятельность, результаты которой реализуются и

потребляются в процессе осуществления культурной, творческой и досуговой деятельности учреждения культуры. Культурный продукт — это культурная услуга, в определенном формате предлагаемая потенциальному потребителю". Что тут можно понять? Культурный продукт, культурная услуга... То есть просто с точки зрения экономики культуры это вообще полная безграмотность.

Например, другой вопрос: "Отрасль культуры — одна из отраслей экономики, где учреждения культуры и искусства осуществляют деятельность по созданию, сохранению, трансляции культурного наследия. Сфера культуры включает в себя отрасль культуры". На самом деле почему это жонглирование словами — отрасль культуры или сфера культуры? С точки зрения экономики культуры — это устаревший термин "отрасль культуры". Был у нас, все уже мы об этом сто раз говорили, общероссийский классификатор отраслей народного хозяйства, ОКОНХ. После этого в начале 2000-х годов перешли на общероссийский классификатор видов экономической деятельности, ОКВЭД. Все, понятия "отрасль" нет. Но если мы говорим, а это же в одном документе у нас фигурирует понятие и "отрасль культуры", и "сфера культуры". И вот опять этот винегрет.

Хорошо, то есть несогласованность, некорректность этого понятийного аппарата. Но происходит и нестыковка целей и задач. Потому что у нас есть несколько целей. И эти цели должны разбиваться по задачам.

Вот если вы посмотрите эти документы стратегического планирования, то у нас получается, что вообще идет какая-то путаница: где цель, где задачи? Где-то есть цель, но она в задачах никак не раскрывается. Может, тогда не надо плодить вот это количество задач?

Еще одна проблема. Получается, все обо всем и все сразу. Не бывает такого. Если мы говорим о документе стратегического планирования, значит, нужно выбрать одну-две цели и двигаться к ней. Стратегия это что? Все-таки это эффективное использование имеющихся ресурсов, для того чтобы достичь заданную нами цель. Но если мы обо всем и все сразу... Почему вот такой упрек был в сторону основ государственной культурной политики? Вот здесь я абсолютно четко говорю о том, что основы государственной культурной политики — это действительно некая миссия, и она не обязана была на уровне этой миссии, не надо было расшифровывать механизмы, направления и так далее. Там и так много что есть. А вот в стратегии государственной культурной политики, безусловно, это должно было быть, но, к сожалению, этого не случилось. И если мы посмотрим стратегию государственной культурной политики, то это опять и получилось: все обо всем и ни о чем конкретно, и обо всем сразу. В результате опять — как мы будем оценивать достижение целей?

Дальше. В некоторых стратегиях, которые я смотрела, в документах стратегического планирования вообще отсутствует оценка текущего состояния. Как мы можем к некой точке идти, если мы вообще не знаем, где мы находимся? Вот это тоже такой вопрос.

Дальше. Повсеместное отсутствие в документах стратегического планирования на региональном уровне сценариев развития. Понимаете, если документ стратегического планирования до 2030 года, мало ли что может случиться? Какая будет экономическая обстановка? Может, цены на нефть увеличатся таким образом, что мы просто будем завалены деньгами? Тогда надо предусмотреть, чтобы все-таки здесь и сценарии развития были, что по минимуму можно сделать, а что можно сделать по максимуму.

Дальше. Самая большая опасность — это нестыковка целей с результатами реализации. Это, к сожалению, понимаете... Например, мы берем цель государственной культурной политики до 2030 года — формирование гармонично развитой личности. Я за гармонично развитую личность, но это категории, которыми оперировали Кант, Гегель и так далее. То есть все-таки для философского документа это хорошо, но для документов стратегического планирования пусть эти цели будут утилитарны. Ну, хорошо, мы берем эту цель — формирование гармонично развитой личности. А когда мы заглядываем в конец этой стратегии, где представлены показатели, по которым мы будем оценивать вот это достижение, у нас, например, появляется показатель — увеличить в 20 раз по сравнению с 2015 годом в качественных ресурсах в системе Интернет. А кто будет считать, сколько качественных было, сколько не было, сколько некачественных? Это в стратегии "2030" написано, в результатах. Или, например, увеличить объем продажи книг с 3 до 7 на душу населения. Я, конечно, понимаю, что формирования гармонично развитой личности мы не достигнем, увеличив объем продаж книг с 3 до 7, и вы прекрасно это понимаете. Поэтому, мне кажется, от этой лирики надо все-таки отходить.

Что еще очень важно? Размытость механизмов реализации. Конечно, есть стратегии, в которых есть правовые механизмы, они хорошо прописаны, кадровые механизмы, но как дело доходит до финансовых механизмов, вот здесь у нас тоже получается, опять все это обрастает некой обтекаемостью. Содействие возникновению совершенствования системы финансирования. Каким образом? Создать эффективный механизм привлечения, расширить пространство, укрепить позиции, создание условий для развития, но

это же общие слова. То есть где сам механизм, в соответствии с которым мы понимаем, что мы из этой точки А перейдем в точку Б?

Следующий очень важный момент, который есть, — это все-таки некорректные показатели. Например, читаешь один из стратегических документов одного из регионов.

Оценка эффективности концепции будет произведена по двум комплексным индикаторам: первое — на основе сложения натуральных показателей исполнения госпрограмм в сфере культуры, реализованных за такой-то год. Это как? То есть и котлеты, и мухи — все вместе и будем это оценивать?

Второе — на основе индикаторов социальной эффективности. Простите, а что такое индикатор социальной эффективности?

В другой стратегии, например, написано: ежегодно реализуется 134 тысячи культурных мероприятий. Это что? Это можно все сложить, но это совершенно не говорит о качестве этих мероприятий. Как я могу театральные спектакли с городскими праздниками суммировать? При этом та же экономика науки, тот же зарубежный опыт — все говорят о том, что если мы оцениваем эти положительные эффекты, которые у нас есть, которые создает культурная деятельность, то эти эффекты появляются только при регулярном приобщении человека к культуре. Праздники, фестивали, то количество, за которое мы сейчас валом отчитываемся, они не создают этой регулярности, все равно должна быть привязка к учреждениям культуры. Без этого об этих всех смыслах духовности и так далее мы можем вообще забыть.

Еще один из показателей — например, высокая степень амортизации памятников. Авторы этой стратегии констатируют, что большинство из 500 зданий памятников имеют амортизационный износ более 60-70 процентов. Понимаете, это памятники культуры,

которым 200-300 лет. Это здание завода или какое-нибудь оборудование машиностроительного завода мы можем характеризовать в терминах амортизационного износа. Я сразу вспоминаю Уильяма Баумоля, потому что у него есть известная работа "Исполнительские искусства: экономическая дилемма". Там, где он как раз обосновывает, почему культура не может быть самоокупаема. Так вот там приведен отчет одного из специалистов по труду, который реально пошел слушать симфонический оркестр и после этого сделал отчет, как эффективнее оптимизировать деятельность вот этого симфонического оркестра. В частности, в этом отчете он пишет, что скрипки и гобой играли одну и ту же тему и желательно вообще их соединить, и тем сам уже концерт будет идти не полтора часа, а 20 минут, а значит, можно вообще избежать и антракта. Но в последнем пункте он написал, что, оказывается, скрипка — инструмент солиста, срок амортизационный истек уже давно, и поэтому желательно ее продать и купить новый музыкальный инструмент. Поэтому если мы будем вот так ко всему этому относиться, к сожалению, не будет ни стратегии, ни духовности, ничего.

Уважаемые коллеги, я просто призываю к здравому смыслу. Вот когда мы обтекаемыми формулировками, а у нас практически большинство стратегий и концепций написано вот этими обтекаемыми категориями, если мы будем мыслить, то, к сожалению, мы не сможем получить никакого результата. Я, конечно, очень поддерживаю выступление депутата Государственной Думы, который сказал о том, что мы должны вернуться к этим основам и каким-то образом запустить этот междисциплинарный процесс, но все-таки очень важно, чтобы мы пересмотрели все это целеполагание наше, чего мы хотим. Как правильно сейчас сказал представитель

Липецкой области, что мы в результате можем. Спасибо. Это малая часть того, что я подготовила.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо.

Это понятно. Очень еще хотелось услышать, как надо.

В.Ю. МУЗЫЧУК

Оно есть.

С.Е. РЫБАКОВ

Понятно, как надо. Вопрос гораздо сложнее. Мы все понимаем, что речь идет об отсутствии цели. Это сегодня в процессе нашего обсуждения было четко понятно. Мы все время целями скромничаем.

Во-вторых, нас заставляют скромничать, ну, сидите там и все. Из этого, кстати, "рождается" и вторая проблема: а кто работает в тех, кто работает над культурой, и каким образом? То есть получается, это бегание по кругу внутри себя. Мы должны услугу жителям обеспечить.

И третья проблема. Конечно, люди, которые, скажем, приехали с мест, хорошо понимают, о чем я скажу, потому что в их глазах сразу возникло: а как это писалось, кто это писал, когда писал, какими способами, располагая каким материалом, располагая каким временем тех людей, кто там работает? Ну и так далее. То есть мы всё понимаем. То есть проблема, вот она такая, она очень-очень большая. То есть начиная даже от возможности культурного направления иметь организационные, финансовые и другие ресурсы, чтобы написать нормальный документ. Даже начиная от этого.

И следующая тема — а вообще он кому-то нужен или нет? Потому что этот представитель культурной отрасли правильно говорил: он придет к Олегу Петровичу, Олег Петрович его

послушает. А другой представитель придет к своему губернатору, так он его и слушать не будет: "А что ты мне за ерунду тут принес? У меня тут трубы лопаются". Понимаете? Вот проблема. И абсолютно правильно было замечено: без системного какого-то поворота, без возвращения к самому началу... Понимаете, мы вот разработали в принципе... Я думаю, что мы выполнили задачу этими Основами государственной культурной политики, которую перед собой ставили. Выполнили. А дальше — все, а дальше опять провалились, потому что все поехало как не должно было поехать. Вызвали в Министерство культуры, дали ему... "идите делайте что-нибудь свое". Они потихонечку что-то свое там сделали. Потом, честно говоря, никто не обратил вообще внимания, что там написано. И оно пошло дальше все по накатанной, к огромному сожалению для нас.

Я не могу не предоставить слово Екатерине Васильевне Никоноровой, заведующей отделом периодических изданий Российской государственной библиотеки и, между прочим, члену Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации.

Е.В. НИКОНОВА

Спасибо большое, Сергей Евгеньевич.

Я очень рада, что мне приходится выступать сразу после Валентины Юрьевны, потому что мы с ней уже давным-давно как-то собирались вместе подумать, как же нам свести культуру и экономику. Вот с Ольгой Николаевной делали даже, наверное, пару семинаров на эту тему.

Дело в том, что как только у нас появляются какие-то новые интересные предложения в сфере культуры, особенно в связи с экономикой, так вот, мне кажется, проявляется в какой-то мере консерватизм наших экономистов. Понимаете, здесь реально надо сесть, вот просто надо сесть и подумать, как соединить культуру с

экономикой. Это очень трудная задача. Когда у нас был семинар в присутствии академика Ивантера, он сказал: "Да оставьте вы в покое культуру, не трогайте вы ее! Какая там?.. Не надо их соединять вообще. Они и не должны соединяться, они должны жить каждый своей жизнью". Наверное, это все-таки неправильно. У нас должно быть какое-то движение друг навстречу другу, потому что нужно менять экономические показатели. Нужно менять обязательно! И с такими традиционными подходами к экономике, как прибыль, услуга, ну, не сможем мы в жизни никогда сферу культуры описать. И точно так же надо пытаться людям, которые работают в сфере культуры, находить какие-то показатели, какие-то индикаторы, которые, ну, хоть как-то можно все-таки выделять и каким-то образом измерять.

И я хочу сказать, что есть, в общем-то, некоторые примеры. Вот смотрите, по поводу целей. Есть, например, очень интересная цель, она называется "устойчивое развитие". Вы все помните, что в 2015 году даже большой саммит состоялся в Нью-Йорке, когда 70 лет ООН праздновали. Был принят документ как раз об устойчивом развитии, преобразовании всего мира. И были внесены даже изменения в цели устойчивого развития именно в связи с культурой, потому что до этого, а точнее, в промежутке между саммитом в Рио-де-Жанейро в 2012 году в 2013 году была принята Резолюция ООН, которая так и называется "Культура и устойчивое развитие". А до этого, в 2010 году, как раз до саммита в Рио-де-Жанейро, была принята Резолюция ООН "Культура и развитие", а потом появилась "Культура и устойчивое развитие". Вот в связи с этим были внесены изменения в некоторые международные документы. Причем скажу, что большую роль в подготовке, разработке этих документов сыграли неправительственные

организации, и, между прочим, союз городов и муниципальных образований. Они предложили сделать повестку дня на XXI век...

С.Е. РЫБАКОВ

(Говорит не в микрофон. Не слышно.) ...Которая из них?

Е.В. НИКОНОВА

Которая в Барселоне.

Они предложили сделать повестку дня на XXI век для культуры. Она есть. У меня тоже есть презентация, но это просто затянется очень. Она есть даже на русском языке. Затем они творчески прочитали книгу одного известного австралийского ученого, которая называется "Культура — четвертая опора устойчивого развития". Считалось, что устойчивое развитие строится на трех опорах — экономика, экология и социальное участие. Так вот, появился новый лозунг: "Культура — четвертая опора устойчивого развития".

То есть вот такие идеи не то что витают, они уже находят даже... в общем, вполне опускаются на землю и их пытаются реализовывать. Разрабатывается система показателей под это, вот под эту связку — "Культура и развитие" и "Культура и устойчивое развитие". Этим ЮНЕСКО занимается. Причем, например, вот эта связка — "Культура и развитие" — очень красиво в ЮНЕСКО разрабатывается. То есть выделяется экономический аспект культуры, образовательный аспект культуры, управленческий аспект культуры, гендерный аспект культуры, аспект социального участия, аспект культурного наследия. Вот семь или восемь аспектов и по ним прорабатываются показатели.

Если посмотреть на цели устойчивого развития, там очень большую роль сыграли опять же неправительственные организации. Там есть такая процедура — внесение изменений в эти... точнее,

предложений с целью интеграции культуры в цели устойчивого развития. Так вот их 17, этих целей. Практически в каждую цель была внесена какая-то поправка. Понимаете? И это все тоже надо смотреть, надо это все анализировать. И надо смотреть, насколько мы могли бы тоже это все использовать.

Еще момент такой. Я сама специально попробовала проанализировать те как бы агрегированные или, я не знаю, интегральные показатели, которые, может быть, не всегда... Нет, они, конечно, готовятся учеными, это понятно, но они в какой-то мере являются и показателями, которые создают пиар культуре. Вот посмотрите, даже показатели, которые у нас называются "индексы развития человеческого капитала" или "индексы развития человеческого потенциала"... там нигде культуры... вообще слова "культура" нет, кроме как в связке с физической культурой. Например, индекс развития человеческого потенциала, который разработан Программой развития ООН, включает в себя индекс... Там есть три момента, три показателя — доход, образование и долголетие. Если вы возьмете индекс развития человеческого капитала, который разрабатывался для того, чтобы посчитать индекс регионов по эколого-экономическому, то есть устойчивому развитию, то этот индекс развития человеческого капитала включает консолидированные бюджеты регионов по здравоохранению, по физической культуре и спорту и еще... ну, тоже доход на душу населения, по-моему. То есть тоже ничего такого нет.

Потом, есть у нас рейтинг регионов Российской Федерации по качеству жизни. 73... 11 групп показателей, в общей сложности их 73. Но слово "культура" ни разу там нигде не встречается. Есть только одна группа, где раскрываются социальные показатели. Из 29 этих

показателей там три показателя — про театры: количество мест в театрах, количество зрителей и еще какой-то.

Вот поверьте мне, все, что можно было, я посмотрела. Про культуру вообще нигде, вообще ничего. Понимаете? Как будто ее просто у нас нет, этой культуры.

Идея какая? Несмотря на то что все-таки у нас есть проблемы действительно в том, чтобы такие показатели сейчас уже, наверное, сделать вместе с экономистами, но надо подумать, нам нужен какой-то показатель агрегированный, с помощью которого мы могли бы как-то взвешивать, и вообще чтобы слово "культура" там появилось. Вот я не готова сейчас...

С.Е. РЫБАКОВ

Культурно взвешивать. *(Оживление в зале.)*

Е.В. НИКОНОВА

Да, культурно взвешивать, вот именно. Ну что-то такое: рейтинг регионов Российской Федерации по развитию культуры. Ну, это я так... Понимаете, чтобы это хоть где-то, хоть как-то звучало. Над этим надо думать, конечно. Но нам в принципе, как я поняла, вообще много над чем надо думать. Чтобы создать общий понятийный аппарат, вот такой культурно-экономический, надо очень серьезно подумать. Мне кажется, что это одна из задач, которую нам надо решать, чтобы двигаться дальше.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо, Екатерина Васильевна.

(Говорит не в микрофон. Плохо слышно.) Что-то мне, Николай Филиппович, выступление Екатерины Васильевны навеяло нашу старую тему, которая благополучно подзабыта в Минкультуры, — о рейтинге эффективности губернаторов. Говорили, говорили, вроде бы никто и не против даже был на самом деле. Давайте мы запишем

это опять — показатели эффективности деятельности губернаторов. Так, так на всякий случай. Ну, не только же помощь должна быть, еще и возврат.

С МЕСТА

И с помощью наших коллег, я надеюсь, мы заслушаем этот вопрос совместно с правительственной комиссией по региональному развитию на парламентских слушаниях в Совете Федерации, на совершенно другом, еще более высоком уровне.

С.Е. РЫБАКОВ

Ну, давайте сформулируем, потому что это к вопросу... И в рейтинге эффективности, в оценке эффективности тоже нет этого.

Е.В. НИКОНОВА

Конечно.

С.Е. РЫБАКОВ

Всё есть, а культуры опять нет.

К сожалению, этот рейтинг эффективности в том виде, в котором он существует с огромным списком...

Е.В. НИКОНОВА

Конечно. Там культура потеряется, конечно.

_____(тот же)

Особенно вопрос там не столько даже в культуре. Там есть масса вопросов, которые противоречат сами себе и законодательству в том числе.

С.Е. РЫБАКОВ

Но это уже как бы не по нашей кафедре. *(Оживление в зале.)* Нет, здесь вопрос даже политически важен: опять все есть, а культуры нет. Но как это так?

С МЕСТА

Мы опять как бы пугаем друг друга. Понимаете, вот мы рейтинг, давай, вот если мы тебя включим в рейтинг, пусть губернатор испугается. Тут вопрос в том, как Вы правильно сказали, системный должен быть подход. *(Шум в зале.)*

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

...коллеги, в том, что культура является стратегическим государственным инструментом в противодействии...

С.Е. РЫБАКОВ

Значит так, коллеги, я, прежде всего, хочу поблагодарить Ольгу Николаевну Астафьеву, директора Научно-образовательного центра "Гражданское общество и социальные коммуникации".

О.Н. АСТАФЬЕВА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

Критерии...

С.Е. РЫБАКОВ

Нет. Я поблагодарить Вас сначала хочу. И еще пока поблагодарить заместителя руководителя кафедры ЮНЕСКО и так далее, за помощь в организации семинара. Поскольку действительно Ольга Николаевна внесла большой вклад в то, что этот разговор сегодня состоялся. Я считаю, что мы тут помучались, посидели, но, наверное, не зря, потому что разговор по существу. И вот мы недавно проводили семинар на тему как раз культурного наследия в малых городах, как я это в общем назову. Тоже он лишний раз подтверждает, что, собирая разные аудитории, и встречаясь с людьми с мест, с регионов, научного сообщества, мы в принципе приходим все время к одним и тем же выводам, это радует. Но с другой стороны огорчает то, что если выводы все время одни и те же, почему же ничего еще не сделали?

Ольга Николаевна, огромное Вам спасибо за помощь в организации и я не могу не предоставить Вам заключительное слово.

О.Н. АСТАФЬЕВА

Буквально несколько слов. Огромное спасибо всем. Все, что сегодня сказано, еще раз подчеркивает, что у нас существует масса проблем и разное понимание стратегического планирования. Экономистам, которые начали и которые завершали, очень огромное спасибо. Две разных позиции. Хотела бы обратить внимание, что действительно пока не принята стратегия пространственного развития регионов, то хотелось бы, чтобы там культура не была просто той самой, прошу прощения, процитирую Елену Станиславовну, очень грамотно и хорошо доложившую об этом: "Не стала там веточкой культуры, которой найдется место". Вот как раз мы об этом с вами и говорили, что культура — это самооценность и ресурс социально-экономического развития. И это основной тезис, который должен быть положен в основу стратегического планирования. Отсюда, соответственно, сложнейшая задача согласования практик, творческой самореализации, то есть культурной составляющей различных социальных групп с управленческим стратегированием. Потому что мы подходим и попадаем в очень серьезную ловушку, ловушку технологизма и, как вы хотите, технографического подхода, без которого мы в проектно-программной деятельности не можем существовать. Существуют и целеполагание, и миссии, и сверхзадачи, которые не измеряемы с точки зрения экономики. Но они перекладываются и через вот те механизмы, которые реализуют стратегию, в конечном итоге приводят нас к определенным результатам.

Упоминавшийся здесь Виктор Викторович Ивантер сказал так: "Я не только хочу, чтобы не было просто проекта культуры. Я хочу,

чтобы культура пронизывала все проекты, которые делаются в нашей стране". И поэтому вторая проблема, на которую хотелось бы обратить внимание, — это рассогласование продолжающихся ведомственных программ стратегических и проектов. Не буду называть регионы, открывала, также как и Екатерина Васильевна, анализировала разного рода документы и обнаружила следующее: открываем программу развития туризма, стратегическую программу на длительное время, и видим, что туризм использует ресурсы культуры, потому что, а что же ему еще не использовать как культуру? Вы думаете, в соисполнителях у этой программы есть Министерство культуры? Глубоко ошибаетесь. Только Министерство туризма, если в этом регионе оно представлено как самостоятельная ветвь. Открываем рядом, в этом же регионе программу развития культуры, которая естественно передает туризму свои ресурсы, для того чтобы создавать турпродукты. Открываем исполнителей этой программы — увы, там нет Министерства туризма. Итак, каждое ведомство сохраняет свою отдельную позицию и отдельную нишу. При этом вопрос: кто охраняет памятники, кто поддерживает, кто получает на эти ресурсы деньги? Вопрос: а кто использует и как использует? Туристов больше — топчут сильнее. Не несут деньги — не добавляют в территорию. То есть на самом деле стратегическое планирование — это планирование гармонизации вот именно в этом, прежде всего, плане: что это как итог даст?

Теперь по поводу целей. Валентина Юрьевна, я, конечно, понимаю, я сама улыбалась по поводу больших и глобальных целей, но я все время говорю: стратегии могут быть и должны быть нескольких уровней. Первый уровень, тот, который самый большой и широкий, он как бы общеполитический уровень, и на нем и о личности надо сказать, и об идентичности обязательно отметить, и о

воспитании, и в целом о едином социокультурном пространстве. Далее у нас будет этот уровень, который скоординирует проекты, и которые будут это выдавать. Мы никогда не сможем их измерить: сколько книг прочесть, сколько фильмов посмотреть. Но мы очень четко понимаем, что если в обществе образуется... и это опять измерение пойдет как раз философское, то есть это пойдет измерение чувствования комфортной обстановки жизни и качества жизни, вот промежуток мы оставляем на экономическое финансирование, тот промежуток проектный, который будет это делать, а результаты, конечно, измерять напрямую у нас все равно не получится. Мы мечтаем с вами говорить о качественных измерениях, но мы понимаем, что они в экономике количественные, но количество имеет свойство в зависимости от ингредиентов создавать определенное качество.

Теперь работа регионов. Почему не получается работа? Они не злодеи, Юрий Иванович, потому что они не хотят создать эти общие документы. Более того, они хотят эти документы сделать и стараются сделать, но мы (здесь у нас сидит представитель Ханты-Мансийского автономного округа Ирина Ивановна Шумилкина) попытались вместе гармонизовать все документы, которые сегодня существуют. На это ушло огромное количество времени — полгода — и мне кажется, мы с очень большим трудом (Светлана Николаевна не даст мне обмануть) связали эти цифры и эти факты. Почему? Потому что стратегическое планирование — это инструмент, это самый сложный инструмент, и ему нужно обучать. Просто так не получится, даже если мы посадим финансовый отдел и экономический, все департаменты.

Поэтому назревает третья проблема, и она очень важная, — это проблема подготовки тех, кто этими инструментами владеет.

Если мы договорились о программных офисах, если мы поговорили о том, что нужны инвестиционные программные разработки, то нужно понять, кто конкретно будет это делать, и кто будет принимать. Мне кажется, что есть смысл заняться этой большой ветвью. Мы пытаемся делать уже в течение четырех лет, и примерно около 100 человек подготовили, те, кто владеет инструментом социокультурного проектирования. Но хочу вам сказать, что этот инструмент на местах не очень сильно востребован — вот вторая такая сложная тема. С одной стороны — кадры, а с другой стороны — кому они нужны, потому что нужно смотреть квалификацию и компетенцию.

Поэтому вывод будет такой (он, может быть, будет очень сумбурный), я хочу сказать, что стратегическое планирование не может быть бессистемным, это продвижение культурной политики, которое предполагает мониторинг всех практик, обобщение, кто, что умеет делать, три региона сделали, 10 регионов сделали, как они это сделали, что у них получилось, никто не знает. Вы, Валентина Юрьевна посмотрели, и увидели, сколь много там пробелов, это не сделано. То есть не существует определенного подхода к аналитике. Мне кажется, что мы это сможем во всяком случае начать.

И последний момент. Давайте сохраним все-таки вот эту очень важную объединяющую идею — стратегия культурной политики ориентирована и не противопоставляется социально-экономическому развитию России, она согласуется с ним и гармонизирует эту стратегию, а значит, не просто ищет веточку культуре в этой стратегии, а пронизывает культурой все социально-экономические задачи. Мне кажется, Екатерина Васильевна на это обратила внимание. Спасибо.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо большое.

Коллеги, я думаю, что не зря мы посидели. Предлагаю всем еще раз посмотреть вот этот документ, который роздан, я думаю, что он нуждается в серьезной доработке. Но чтобы совсем так сконцентрировать, я думаю, что все, что мы сегодня высказали, это будет, безусловно, запротоколировано и записано, мы предложения учтем. Но если совсем сконцентрировать, я думаю, мы опять вышли на самое начало, то есть мы вышли на необходимость преодоления как межведомственных барьеров, так и межведомственного мышления. Мы вышли на необходимость понимания с одной стороны комплексности культуры, но с другой стороны (вот Ольга Николаевна, отвечая на Ваши слова), все-таки нам нужно сделать, чтобы культура все пронизывала, но не растеклась, утратив свою сущность, то есть мы должны все-таки понимать, что это некая все-таки субстанция, которую нужно четко увидеть.

И очень важный второй тезис, который мы сегодня много-много раз повторяли, — это то, что для существования этой субстанции очень важно целеполагание, мы должны научиться... Понимаете, вот этот межведомственный барьер, который загнал культуру только в рамки Министерства культуры и, соответственно, департамента региона, он привел к тому, что культура начала жить только там внутри и, соответственно, во многом разучилась разговаривать на современном, в том числе технократическом языке, потому что правильно сказали абсолютно, что... Да какая культура, причем она здесь в экономике? Вы там идите, занимайтесь своей культурой. И на самом деле управленцы от культуры уже мысленно с этим согласились, они уже смирились и посчитали: ну, да, но мы и сидим в своей каморочке, нам дали немножко денежек, мы эти

денежки освоили и, соответственно, что могли, сделали, а что не могли, и не сделали. На самом деле это очень важно — правильное целеполагание с точки зрения глобальных задач, серьезнейших задач. А разве качество (я уж извиняюсь за такое суперциничное выражение) человеческого материала — это не экономическая задача? А разве головы людей — это не экономическое целеполагание? А разве комфортная среда проживания, о чем мы сегодня не раз говорили, — это не экономическая задача, которая способна привлечь в эти города или в населенные пункты, соответственно, людей, которые составят там рабочую силу? Ведь сейчас огромнейшая проблема каждого малого города — это отсутствие рабочей силы. Инвестор — да, придет, но у него нет работников, и мы знаем, что численность населения в этом населенном пункте (жалко, что Елена Станиславовна ушла) — это численность фиктивная, потому что ни в одном малом городе нельзя ориентироваться на численность жителей в нем. Все понятно, потому что приходит инвестор, в городе там 20 тысяч жителей, ему нужно 500 человек набрать на завод, он их не наберет, потому что все люди где-то, они либо где-то уже рассосались и занимаются какими-то совершенно другими делами, либо они просто тупо ездят на электричках в областной город и не участвуют в жизни. Более того, даже тот несчастный НДФЛ, который от них поступает, он не попадает в муниципалитет, а попадает, например, условно говоря, с Гороховца вообще в другой регион, в Нижегородскую область, потому что все ездят на электричке на Горький, а даже не во Владимир. Понимаете, вот суперпроблема, и она экономическая. А как же она не экономическая? Ну, извините, если город будет красивый — раз, если он будет предметом гордости для местных жителей, что ему... Тоже забавный диалог не так давно в

историческом городе, когда молодые люди искренне удивляются, они спрашивают человека: "Что ты сюда приехал вообще?" – "Ну, как, посмотреть". – "Да ладно? Тут такая дыра..." Понимаете, то есть местные жители не гордятся, они не ценят то место, где они живут. Это, конечно же, экономическая задача.

Это, я думаю, Николай Филиппович, нам обязательно нужно отразить в нашем документе, вот в таком конкретном...

И еще один пункт, раз уж зацепились мы все за Елену Станиславовну и ее доклад. Вы знаете, я тут тоже что-то такое, свой сторожок превращу в такую серьезную историю, потому что все, что мне надо, я услышал. Опять вот эта тенденция агломераций, тенденция утилитарно-экономического мышления, и опять нет места культуре. Я думаю, нам надо застолбить наше решение, опять вот эту тематику... Я даже специально буду избегать слов "малые города", неких ареалов или территорий бытования культуры и традиций как задача пространственного развития. Нам надо это забить и с этого момент начинать это отслеживать, чтобы у нас это не убежало. Пусть это будет наряду с экономическими задачами, наряду с заводами, фабриками и прочими агломерационными штучками, пусть это будет одной из важнейших задач, что мы должны искусственно, как хотите, начально, путем вложения денег, административные ресурсы и так далее сохранять ключевые места бытования традиций, культуры, народных промыслов, фольклора, объектов культурного наследия, вот таких комплексных очагов культуры, чтобы у нас не только люди жили в одинаковых домах, ходили на одинаковые предприятия, ели одинаковую еду, но еще где-то все-таки восполняли свою идентичность, потому что мы все всё понимаем, мы живем в больших городах, но мы остаемся россиянами, русскими, представителями других национальностей и только до тех пор, пока

у нас есть связи с провинцией, пока мы помним своих родителей, своих предков, которые жили в деревне, или осуществляем связь с этим населенным пунктом. Как только мы становимся жителями мегаполиса — все, вот это надо тоже понимать. Как только мы становимся полностью москвичом или жителем Екатеринбурга, в этот момент мы перестаем быть, если это представить гипотетически, русскими, чеченцами, татарами, мы перестаем быть вообще, кстати говоря, полностью культурным человеком, потому что необходимая составная часть культурного человека — это не только высокая культура, но и народная культура. Если нет в голове у человека народной культуры, он ущербен, он уже ущербен, если он не знает народных песен, если он не видит связи с родной землей, он уже не совсем культурный человек.

Поэтому вот это тоже следующий важный момент, который мы должны, мне кажется, записать в наш сегодняшний вывод конкретно, не просто в виде общих рассуждений, как нас учит Валентина Юрьевна, а абсолютно конкретно.

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

С.Е. РЫБАКОВ

Нет, я имею в виду, формулировки должны быть конкретные в нашей резолюции, а не общие рассуждения.

Вот, преодолевая тяжесть проведенного мероприятия, мне кажется, нормальный разговор состоялся. Я просто хочу вас проинформировать, у нас форма такая новая, это в рамках, нескромно скажу, своей секции я второй раз провожу такое мероприятие, чтобы не собирать весь научный и экспертный совет, который, сами понимаете, большое мероприятие, проходит достаточно формализованно, а вот такой живой разговор, причем

совершенно разные выступление, совершенно разные мнения и так далее.

С МЕСТА

Особенно региону интересно.

С.Е. РЫБАКОВ

Региону, как всегда интересно.

Спасибо вам большое. С надеждой на дальнейшее сотрудничество.